

Очень важно, чтобы сие прозвучало на русском языке, ибо писано сие в формах мантрического озвучивания ТОЙ реальности. Это значит, что человек, читающий данные тексты, не углубляясь особенно в технические особенности смысла, сможет получить определённую дозу духовного облучения, что на православном языке – причастие. А человек, который попытается разобраться во всём том, что здесь написано, сможет, в конце концов, сам подойти к данному уровню духовной практики и свершить свой духовный подвиг.

влх. Саньян

Последние ступени йоги: техническое описание

(14 лунных движений вглубь духа Земли)

Для всех, кто творит свет Руси

влх. Саньян

ПОСЛЕДНИЕ СТУПЕНИ ЙОГИ: ТЕХНИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

(14 ЛУННЫХ ДВИЖЕНИЙ ВГЛУБЬ ДУХА ЗЕМЛИ)

ДЛЯ ВСЕХ, КТО ТВОРИТ СВЕТ РУСИ

«Традиция»

Москва 2010

УДК 133.2
ББК 86

Кривошеев А.В.
К-86 Последние ступени йоги:
техническое описание — М.: ИП Бурина А.В.
(«Традиция»), 2010. — 80 с.

ISBN 978-5-905074-08-0

Эта книга — тематическое продолжение издания «Веда. Постижение Руси» волхва Саньяна.

Шива здесь в Сибири. Может быть и снова, но далеко не в Гималайских снегах, здесь полно своего снега. Ночные бдения и огненные жертвоприношения в ночь перед новолунием — Шиваратри — являются очень мощной и фундаментальной практикой для идущих путём короля йогов господа Шивы.

Приведённый здесь дневник, фиксирующий особый период духовного подвижничества, предназначен чуточку расширить горизонт понимания духовности и ввести некоторые новые понятия на родном языке и в звучании сердца родного этноса и культуры. Это попытка обогатить сферу духовного опыта родной Руси и ускорить развитие ростков высших цивилизаций, живущих по принципу космической любви. И это не отрыв от материнской культуры, а поиск универсальной культуры.

Очень важно, чтобы сие прозвучало на русском языке, ибо писано сие в формах мантрического озвучивания ТОЙ реальности. Это значит, что человек, читающий данные тексты, не углубляясь особенно в технические особенности смысла, сможет получить определённую дозу духовного облучения, что на православном языке — причастие. А человек, который попытается разобраться во всём том, что здесь написано, сможет, в конце концов, сам подойти к данному уровню духовной практики и свершить свой духовный подвиг.

© Кривошеев А.В., текст, 2010.
© ИП Бурина А.В., оформление, 2010.

Для всех, кто творит свет Руси

Эта книга является тематическим продолжением предыдущего издания «Веда. Постижение Руси. Начало XXI века» волхва Саньяна[1]. Имя Саньян не есть мой псевдоним, так звучит моё имя на Солнечном плане постижения макрокосма нашей планетарной системы, по крайней мере, я его так услышал. И именно в этом теле проходило постижение духовных истин, относящихся к нашей Земле.

Действия, описанные здесь, проходили параллельно с моими трудами в среде моих учеников по воскрешению духовных путей древней (дохристианской) Руси, на фундаменте которых и были произведены записи, вылившиеся в последующий труд («Веда…»). Там был очерчен круг коллективного восхождения, то, что предназначалось для идущих за мной. Здесь, в противовес, идёт описание движений моего индивидуального пути восхождения, то, что я уже не смел открыть идущим за мной. То, что являлось фундаментом моего личного развития.

Ночные бдения и огненные жертвоприношения в ночь перед новолунием являются очень мощной и фундаментальной практикой для идущих путём короля йогов господа Шивы. Естественно, что этой практике предшествовал долгий путь психофизической подготовки (хатха-йога, кундалини-крийи, боевые искусства, художественные искусства, цигун, тайцзи). А также бескорыстное служение ищущим и моим духовным учителям, как часть моей личной карма-йоги.

Смысл и мощь сей практики основаны на использовании наиболее подходящего времени для духовного прыжка, то есть времени, которое будет являться наиболее плодотворным и результатным для достижения поставленных целей.

[1] *Волхв Саньян*. Веда. Постижение Руси. Начало XXI века — М.: ИП Бурина А.В. («Традиция»), 2010. — 240 с. (Получить эту книгу можно написав письмо на akriv@rambler.ru.)

А инструментарий сей практики базируется на ведическом Знании о работе первоэлементов. В данной практике акцент делается на стихии огня.

Смысл работы с огнём заключается в том, что практикующий, подготавливая пищу огню и поддерживая его горение жертвой, тем самым очищает элемент огня в себе, который связан как с пищеварением в нашем организме, так и со зрением. Ключевым моментом является связь физического зрения с духовным зрением через психический центр, который в Тантре (практическая ветвь в индуизме) называется *манипурой* («город драгоценностей»). Далее, очищенный огонь наделяется сознанием практикующего (вернее сказать огненным элементом сознания) и используется в качестве проводящего элемента — посредника. Канал сообщения с определёнными мирами или божествами выстраивается самим практикующим посредством мантры (молитвы, заклинания, призыва), визуализации атрибутов, либо посредством воскрешения в глубинной памяти тонкого и огненного тела атрибутов — ключей. Возможна помощь и с тонкого плана духовных существ, заинтересованных в вашем прогрессе, ибо от вашего прогресса зависит жизнь многих в разных мирах[2]. Также весомой случается и помощь Самого Учителя, но сие случается редко, ибо для Учителя важны независимые действия адепта.

Необходимо заметить, что практика огненных жертвоприношений является трансформационной — алхимической практикой. После каждого действия вы становитесь другим, с жёсткой фиксацией сознания на новом уровне. Сознание раскрывается лотосом по образу и подобию призываемого божества. И трансформационные процессы протекают весь месяц от новолуния к новолунию, спускаясь в весь состав тел практикующего согласно гармонии движущейся Луны.

Надо сказать, что наша православная культура использует те же методы, только церемониал происходит коллективно и ведут его как положено жрецы, знающие ход действа. Окропление водой, кадильница, море огня, вино и хлеб — всё это ритуальная работа с формами первоэлементов, которые насыщаются вибрациями посредством чтения и пропевания священных текстов. Цель — достижение христосознания. В данной работе, как правило, участвует колоссальное количество духовных существ, часть которых призывается вербально в ходе службы. Временными интервалами и значимыми точками является постижение совместного движения Солнца и Луны. Основной упор, как и в древнеславянском ведизме, делается на годовое вращение — коло.

[2] Естественно, имеется в виду реальный прогресс, а не воображаемый.

Я усмотрел необходимость такой литературы (ибо такие вещи по обыкновению передавались изустно, строго от сердца к сердцу) как ещё одну попытку облегчения перехода из эпохи Рыб в эпоху Водолея.

Смена эпох требует коренных изменений как во внешней социальной, политической, экономической и научной среде, так и в духовном мировоззрении. Ибо до этого мы играли в духовность как дети малые, имея за плечами как раса и народ в целом, богатый духовный опыт прошлого и мощнейший духовный потенциал.

Пришло время раскрыть этот потенциал. Но причин, угнетающих сей процесс, более чем достаточно. И виной тому не экономические кризисы и политическая неустойчивость, обнищание масс и расслоение населения. Причины глубже. И данная проблематика есть основной смысл и содержание данной книги.

Естественно, книга рассчитана на подготовленного читателя, как текст, излагающий определённую духовную практику и путь раскрытия потенциала. Но я всегда удивлялся тому, что огромными тиражами выходит специальная литература по тому же направлению наших восточных братьев-соседей, причём, я не имею в виду книг европейцев «овпечат-

лённых» духовностью Востока и получивших какое-нибудь посвящение в какую-нибудь практику. И учитывая то, что при переводе теряется основное — язык, озвучивающий саму структуру духовных построений. Ведь в *мантрических писаниях* (а у них они почти все мантрические) самое главное — это звучание. И мы такой суррогат потребляем огромными тиражами, и делаем соответствующие выводы о духовной культуре наших братьев, тем самым выстраивая стену своими ложными впечатлениями о путях неведомых.

Вы представьте себе индуса или китайца читающего на старословянском наши православные молитвы в качестве своей ежедневной духовной практики. Как вы думаете, каков будет результат в духовном плане? Скажем, чтение жития святых ему пройдёт по сердцу, ибо там много общечеловеческого, но он никогда не ухватит сей атмосферы глубинного смысла православного подвижничества, ежели он только не просветлённый. В этой культуре надо вырасти, чтоб обрести в себе сие озвучивание прочитанного. Под озвучиванием я полагаю звучание сердца в унисон с прочитанным (понимание на уровне чувств). Даже мы, нынешние, будучи оторванными менее чем на восемь десятков лет от своей материнской культуры (я имею в виду православие), мало можем найти в себе созвучий с тем глубинным пластом православного подвижничества, которое созидалось 1000 лет.

Что такое восемьдесят лет? Это мгновение. И стоило нам на мгновение отвлечься от своих ценностей, буквально на пару-тройку поколений, и всё потеряно? Ну, или почти всё. Сейчас очень сложно нам «современным» вернуться в ту колыбель духовности, из которой мы вывалились буквально вчера. Да, и «это не мы такие, а время такое» — бродит ныне такая расхожая фраза, немного я её перефразировал. В какой-то мере я с ней согласен. Мы не сможем вернуться второй раз в тот же поток. И это следует признать. Из прошлого мы должны извлечь весь тот драгоценный опыт истинной духовности, без всяких претензий на особость. Ведь тысячу лет назад мы вынуждены были принять сию веру, не отказавшись от многих ценностей, подаренных нам славянской ведической древностью. Ведь вся обрядовость в православии зиждется на глубинном духовном опыте прежних поколений. И с созданием нашей этнической государственности (т.е. возникновением России как государства) нам пришлось менять свои формы духовности. Потребовалась социальная централизация духовности объединённых народов. И теперь, на смене эпох, нам не избежать грядущих трансформаций в сферах нашей духовной жизни.

Мы достаточно быстро впитали в себя и восточную, и западную мудрость, причём свершаем сие не впервой. Но будучи самостоятельным, каким-никаким государством на протяжении 1000 лет, нам пора проявить себя и как самостоятельную духовную единицу, наконец-то вскрыть свой собственный потенциал и обогатить грядущий мир ещё не ведомой ему формой духовного мастерства.

Мастерами во всех сферах завсегда была богата наша земля, но почему-то, зачастую, мы преследовали и прятали своих мастеров куда подальше. Даже взять жития православных святых. Кто хоть толику пытался поднять сию тему на пути своего духовного поиска, наблюдал интересную картину: вся история православия и ея святых писалась по тем же принципам, по которым в советские времена писалась история партии со всеми ея героями. И сейчас мало кто знает, что сии истории, как правило, совершенный вымысел — импровизация на тщательно отобранных фактах с 5-6% содержанием реальной правды.

На данный момент, я полагаю, мы в какой-то мере всё-таки смогли спасти — реанимировать православную культуру, но жёсткий эгрегор самой православной культуры, который ещё более ожесточился за времена советского правления, инвольтирует жёсткую установку о невозможности

духовного существования вне её лона. С одной стороны, это верно, это многих слабых уберегает от опасностей духовного подвижничества, но, с другой стороны, это, опять-таки же, — подавляет и, в некоторых случаях, вырывает с корнем молодые побеги нового понимания и осмысления, которых, я повторяю, — не избежать.

Приведённый ниже дневник, фиксирующий особый период духовного подвижничества, предназначен чуточку расширить горизонт понимания духовности и ввести некоторые новые понятия на родном языке и в звучании сердца родного этноса и культуры. Это попытка обогатить сферу духовного опыта родной Руси и ускорить развитие ростков высших цивилизаций, живущих по принципу космической любви. И это не отрыв от материнской культуры, а поиск универсальной культуры.

И для меня очень важно, чтобы сие прозвучало на русском языке, ибо писано сие в формах мантрического озвучивания *Той* реальности. Что это значит? Это значит, что человек, читающий данные тексты, не углубляясь особенно в технические особенности смысла текста, сможет получить определённую дозу духовного облучения, что на православном языке означало бы — причастие. А человек, который попытается разобраться во всём том, что здесь написано, — сможет, в конце концов, сам подойти к данному уровню духовной практики и свершить свой духовный подвиг.

Описанный цикл духовных практик, а, вернее, даже результатов сих действий, указывает на необходимый свод знаний, которыми должен оперировать вступивший на путь, ибо сама культура духовного восхождения во многом оказалась утраченной. Если, скажем, православие сохранило нам вектор духовного полёта во всей его чистоте, то, во многом, оно нас лишило практического инструмента духовной реализации, а одно без другого — как крыша без фундамента (не говоря уж о самом строении).

Так вот, читайте, созвучите и берите к сведению, и помните, что вы потомки высоких духовных цивилизаций — это вам поможет воскресить вашу дремлющую генетическую память, а то без неё ну совсем никак.

Писано для ускорения развития ростков
Высших цивилизаций
Из ныне активизированной акупунктурной точки Земли —
центра Западной Сибири.

Для тех, чьё время уже подошло.

Кто такие Боги?
Это, прежде всего, высочайшее
Прибежище человека, а, во-вторых, —
Его высочайшие возможности.
(волхв Саньян)

Я достаточно долго занимался йогой, чтобы, наконец, приступить к огненным жертвоприношениям Королю Йогов.

Я не умею их делать, но Он меня простит, по крайней мере, я так думал.

Ом Намах Шивай.

Маха Шиваратри (Ночь перед новолунием в месяц Водолея — февраль)

Сей опыт уникален тем, что он свободен от клише этнической культуры. Это индивидуальный опыт души в лоне Российской культуры, как она была представлена в период с 2003 по 2006 годы на территории Западной Сибири. Это не отрыв от материнской культуры, а поиск универсальной культуры.

Шива здесь в Сибири. Может быть и снова (историки умалчивают о том, что было в Сибири, скажем, 1000 лет назад), но далеко не в Гималайских снегах, здесь полно своего снега.

Эта огненная церемония была подготовлена группой «русско-языческих практикующих». В какой-то мере они даже йоги, в сравнении с окружающим их большинством.

К данному моменту я уже в течение 10 лет занимался с группами ищущих различными формами духовных практик. И мои огненные жертвоприношения были направлены как аромат благодарности моего сердца королю йогов Господу Шиве за Его спонтанную поддержку во всех моих внутренних начинаниях.

Ребята расчищали от снега место, заготавливали дрова, приготовили дары.

Я подумал о совмещении в эту ночь церемониалов двум Божествам: в самую полночь — Шиве, а, далее, как мне казалось, русскому прототипу индийского божества — Велесу[3]. Идея оказалась слишком дерзкой.

[3] Эта необходимость была продиктована работой по поддержанию Коло, которую мы вершили совместно с ребятами, об этом подробней в моей предыдущей книге.

Кострище было приличным для шиваратри, даже очень. Понятно, на улице мороз, хотя в эту ночь он поубавил свой пыл, видно, вошел в положение сибирского йога, я же ведь не последователь Порфирия Иванова.

Юрий смастерил мне щит от ветра, дров было предостаточно.

Огонь взялся легко, как и положено, когда Солнце с Луной в воздушном знаке — огонь легкий, светлый, почти даже белый.

В начале жертвоприношения, когда я настраивался молитвенно на всех ребят[4], огонь стал поплотнее и более оранжевым. Алтарь был плотно уложен фруктами и кокосами (символ головы, приносимой в жертву) — ребята по-русски щедры. Да и Водолей — знак России. Начал приносить в жертву «головы» товарищей — кокосы. Алёнкин выскочил из кострища, но я его все-таки уложил. Все было согласно последовательности церемониала — спокойно, не спеша. Ведь всему предшествовала длительная подготовка, и пространство, и время были хорошо проработаны. Поэтому все проходило чинно, мерно. Ветер был в меру легок, и буквально приглаживал светлый легкий огонь. Он словно просветлял и расчесывал его нежно-белые, золотистые струи. Огонь был готов к проведению божества, моего возлюбленного, таинственного, моего неотъемлемого Господа Шивы.

Огонь был, в самом деле, готов, он шептал, он был как тоненькие волоски на теле господа Шивы, если бы они там когда-нибудь были. Огонь был самозабвенно чуток к каждому движению моего божества[5]. Но поскольку мое божество неподвижно в силу своего совершенства, то огонь в легком движении своем стал подобен живому зеркалу из сплава платины, золота и серебра. Это был огонь священной тишины.

[4] Которые готовили сей ритуал и участвовали в нем заочно, то есть настраивались медитативно, находясь дома, они этому были обучены.

[5] Так начиналось заклинание огня.

Он безмолвно шептал о другом, о том запредельном бытии Шивы, так что бытие это становилось совсем не запредельным и не далеким, а оно стало совсем здесь[6].

Тишина бесконечного тела Шивы, проникая сквозь шепот божественного кострища, наглухо перекрыла опарышевое копошение этого мира[7]. Все было на своих местах, весь наш мир был на месте, но в присутствии Шивы он не мог быть таким, каким он бывает всегда — бесполезно-кишащим, рвущим на части и вечно-разбивающим лоб[8]. Все части мира растворились в Целом Шивы. Шива стал не проявленной тишиной этого мира. Такова Его поступь, по ней я Его узнаю. В каждой церемонии моя возлюбленная поступь моего возлюбленного Господа.

Перед Его поступью гаснет все движение мира. И не потому, что Он господин (разве что господин моего сердца), а потому, что все движения мира ясно ощущают в Его присутствии всю свою бессмысленность и пустоту. Поэтому этим движениям в Его присутствии остается один выход — просто затаиться и смотреть, и смотреть во все глаза. Правда не у всех движений есть такие глаза. Многие из них впадают в бессознательность. И тогда мой Шива, Сам Шива, показывает истинные движения в своем собственном исполнении. Это движения Его тела, Его совершенно неподвижного тела. Тело, в которое смотришь, и насмотреться не можешь. Про которое можно сказать, что оно голубовато-пепельное. Но, всматриваясь в него, ты понимаешь, что цвет в теле Шивы обретает совсем иное измерение, и, может быть, даже много измерений. Цвет начинает жить в Его теле совершенно иной, особой, очень живой, одухотворённо-творческой

[6] Так искусно проводилось заклинание огня.

[7] Так возводились границы между пространством церемониала и окружающим его пространством.

[8] Так шел перевод сознания из одной мерности в другую, не нарушая границ обычного восприятия.

игрой. Цвет начинает руководить и исполнять движения — движения тихого танца Шивы, такого тихого, что, кажется, танцует вся вселенная; танцует так, чтобы каждый дальний её уголок внимал всем остальным ее сокровенным глубинам. Так танцует Шива, мой возлюбленный Шива, в ком я души своей не чаю.

(Обычно, радиус тонкого влияния на окружающую психосферу физического пространства моих шиваратри составлял несколько километров. Место же проведения шиваратри располагалось в живописном перелеске, где некогда возносил свои молитвы старец Фёдор, на окраине города. Ночь перед новолунием, как правило, влияет на психику человека немного подавляюще, и наблюдается некий спад психической активности человека. В виду этого психосфера города или, другими словами, его эгрегориальное пространство, становится более спокойным и прозрачным, и, в какой-то мере, податливым для влияния высших токов. Поэтому в ночь шиваратри это пространство легко отвечало на действие моих церемоний, и сильно изменяло свою мерность, т.е. становилось глубоким и многомерным, раскрывая свой глубинный потенциал. Ведь астральный шельт многих древних городов отличается очень широким диапазоном энергетических подпространств, и являет богатую палитру для работы мистика).

Можно ли чему-либо научиться у Шивы?

Но я в тот момент созерцал его бесконечную грудь до самого его лазурно-синего горла. Я видел, как божественные традиции Индии истекают из тихого танца света Шивы, как с его груди стекает светом духовная жизнь многих, во всех невообразимых формах ее проявления — с храмами и способами жить и испытывать полноту и блаженство духовной жизни. Духовной не в плане какой-то особой или возвышенной, как ее здесь понимают на земле примитивные земные организмы под названием люди. А духовной в прямом смысле слова, то есть в своем собственном духовном измерении.

То есть, если мы у таких духовно живущих товарищей, к примеру, резко забираем их физическое тело, то они могут так же продолжать жить и радоваться, совершенно даже не заметив отсутствия оного.

То есть, понятно. Они живут, и все. И эту способность они получают от Шивы со всеми ее совершенствами и разнообразиями. Так я созерцал благодатную грудь Шивы — источник жизни многих счастливых, источник жизни целых Родов и даже способов существования материи, благостного существования материи. Так велик мой Шива. Но без ощущений НАД ... .

Ласково, очень ласково приглаживает ветер струи белого огня. Хрустальный, буквально бриллиантовый шепот кострища. Шива все еще здесь. Он танцует, а я его часть, которая осознает этот изумительный танец, и что-то еще там себе понимает, и мотает на ус, пытаясь собрать остатки ментальной энергии и уложить ее в кирпичики мыслей о том, как же ... !

Песнь-2. Шиваратри (Луна в Рыбах). Март

На подвиги не пошел[9]. Решил провести Шиваратри дома. Вроде как, помню, пришел с работы после второй дневной смены. По-быстрому собрал алтарь, купил на последние копейки несколько фруктов. Все на что хватило сил. Резерв сил оставил на саму ночь перед новолунием. Собрав алтарь, дождавшись, пока дома все улягутся, взялся разгонять тело. Стандартная процедура: несколько йогических поз, расслабление и пранаяма. Так из тела высвобождаются необходимые энергии, на которых мое, какое ни на есть восприятие будет разгоняться в нечто большее. Конечно, здесь требуется точный подход. Когда идет работа с телом, ты

[9] То есть, не поехал в лес на гору разжигать кострище на морозе и ветру.

должен точно осознавать цели, куда ты будешь переводить свои насилу высвобожденные энергии. И настрой, соответственно, должен звучать благонамеренно, в угоду божеству.

Потом чистое тело с уравновешенным, углубленным и расширенным сознанием начинает выполнять краткую пуджу у алтаря. Все просто.

Просто каждое движение, каждое предложение божеству должно быть именно в движении осознанно посвящено Ему. Тело даже как бы испытывает сопротивление воздуха при, казалось бы, простых движениях. Я предлагаю воду, омываю ей Лингам (священный символ Шивы), окропляю стороны света, центр, огонь, алтарь, дары и себя. Я предлагаю благовония, огонь, и спокойно сажусь напротив мурти (изображение Шивы, прообраз наших икон).

Мои действия приняты, легкое, напряженное сопротивление среды этого мира переводится моими действиями в поток легкого присутствия моего божества. Я ощущаю благодатное состояние чувства исполненного долга. С этого момента Я — другой. Я сажусь на диван, напротив алтаря, мой взгляд начинает нитями струиться в поначалу далекий танец Шивы. Тело спокойно, вибрации йоги высвободили резерв (необходимых энергий из тела) и мои тонкие силы и энергии теперь питают мое виденье.

Я медленно, не спеша, но уверенно вхожу в поток созерцания. Я вхожу, как к себе домой. Я вхожу так, словно мне некуда больше идти. Я выполнил все действия, предопределяющие, какие смог. Я уверен потому, что я принадлежу Ему. Мой дух легко сжимает мою душу, делает легкий массаж сердца, как бы проверяет мой душевный строй на прочность — на какие внутренние действия я готов, насколько конституция крепка и восприимчива. Это ощущение нормальный человек определил бы как томление, но для меня это нормальная и вполне приемлемая процедура. Это как технический осмотр воздушного лайнера перед дальним рейсом.

Похоже, что лайнер готов, да и на небе туман, да облака рассеялись (образно — психическое пространство в ближайших окрестностях). В голове ни сомнений, ни вопросов, а в сердце путеводная звезда — тихая поступь Шивы. Я беру калебас[10]. В эту ночь я все силы должен вложить в высокую сферу, в мир моего благого Шивы. Там в очередной раз я проявлю себя. Там я продолжу строить новое, мосты, храмы, судьбы. Работы — море, и все в одну ночь. Я заливаю калебас с мате горячей водой и начинаю использовать зелье как инициатор необходимых химических реакций, которые обеспечат ровное горение в реакторе моей души. В огонь собственной души я буду смотреть как в зеркало, как в экран, я буду двигаться, и я буду дышать. Огонь души — это моя валюта. Это мой пропуск.

Первые глотки горячего мате, и реакция пошла.

Ровный устойчивый огонь, огонь, который послушен любому дуновению духа.

На вершине тишина.

Жду, когда меня заметят. Или, скорее всего, когда мой смерзшийся дух отогреется и начнет свои телодвижения. Вот его-то телодвижения и есть суть и смысл всей подготовки. Он отлично понимает, зачем его на сей раз разбудили. Он начинает искать Шиву так же спокойно, как на круглом экране радара бежит светлая линия по кругу. Позывные: *ОМ НАМАХ ШИВАЙ*[11]. Скорее всего, это даже не позывные, а стенки луча, жесткие стенки луча духа. Ведь мне нужен только Шива. Сквозь эти стенки не проникнет ни одна мысль, ни одно телодвижение этого мира, эта встреча инкогнито. Эта встреча только для нас двоих. ОМ НАМАХ ШИВАЙ. Платиновые стенки. Явление Шивы неизменно.

[10] Тыковка для приготовления напитка из южноамериканского растения «йерба мате» — изобретение индейцев, тоже по высвобождению дополнительных энергий.

[11] Мантра господа Шивы.

Место встречи — ночь перед новолунием. Это тоннель. На этот раз на этой нейтральной территории я встречаю Его Лик.

Этого раньше не было…

Это не яркий лучезарный образ. Это лик Шивы. Он непроглядней, чем бездна, он неуловим для чувств, он явлен перед духом.

Нет никаких ощущений и чувственных рефлексий по такому великому поводу. Потому как чувства кристально чисты, и лишь отражают видимое в духе. Ощущения молчат, потому что это выше их. Дух умиротворен, потому что сие явление — свидетельство верных путей. Потому что сей лик — это полное удовлетворение духа.

Лик не улыбается, он сосредоточенно смотрит в сердце духа. Его взгляд незримо наполняет сердце новыми коррелятами доселе неведомых истин. Это *сатсанг*[12]. Мне кажется, что одно из моих изображений Шивы дома очень сильно похоже на воспринимаемое, я даже терплю искушение включить свет и найти его в стопке моих бумаг. Но, вроде, удерживаюсь, понимаю, что в этом нет смысла, лик Его всегда один, а видеть его, может быть, можно по-разному. Тело моего духа прильнуло к лучу взгляда моего господина. Ведь оно так долго ждало этой встречи.

Если бы это было на этой Земле, то можно было бы сказать, что этот взгляд мягок, внимателен, участлив и сострадателен, но это было не на Земле, и поэтому так сказать никак нельзя. Здесь так никто никогда ни на кого не смотрит. Здесь нет смысла так смотреть. Здесь тебя не увидят с таким тихим взглядом.

В этом взгляде нет ничего превосходящего, этот взгляд вообще не вызывает ничего, кроме одного ощущения-желания: быть всегда в лучах этого взгляда, не терять его; хотя бы самым краешком своего тела, но ощущать его.

[12] Термин индуистов — присутствие истины.

Так светел мой Шива во мраке своем непроглядном.

А что дальше?

А дальше от этого взгляда все мои тела стали способными на многое. И я получил приглашение из сферы Шивы отправиться в любой из нерукотворных храмов бесконечных миров истины.

Мне захотелось взять в руки книжку Руми, мусульманского мистика и поэта. Это удивительно: самиздатовская книжка — материальное свидетельство одного из лучезарных храмов души. Я прочел пару стихов и обошел храм вокруг. Люблю совершенные строения в мирах, где дозволено жить вечно. И еще очень приятно встретить построение брата землянина. Обычно их строения на удивление монументальны и крепки, они всегда лучатся невыразимой силой. Это, наверное, еще одно доказательство, что жить на земле уж очень нелегко.

Я шагнул туда, где Землей не пахнет и, наверняка, никогда не запахнет. Это законодательные миры нашей галактики. О них тоже есть материальное свидетельство, но только оно уж очень не материальное — это книга Д. П. Максина «Ключ». У меня стал кончаться «бензин», калебас я давно добил. Я решил перейти на высококачественное топливо по рецепту русских волхвов. За алтарем у меня всегда есть бутылка «Сурьи»[13].

Я решил ее предложить Шиве, я делал это трижды по одному серебряному кубку. В таком скоростном полете, на таких расстояниях до Земли это не возбранялось. Вроде как, никто не был против.

О мирах запредельных я здесь писать не буду, ведь это песнь Шиве. Факт тот, что он меня на это инициировал.

Было 4 часа утра, я так почувствовал. «Бензин» был на исходе. Я лег расслабить свое тело. Все доступные мне энер-

[13] Это магический напиток, который я готовлю в течение коло-года для жертвоприношения русским богам.

гии были переведены в иные измерения и реализованы. Я был в теле.

Моя божественная подруга, моя духовная спутница очень хорошо это почувствовала, хотя и спала в другой комнате. Она тихонько зашла и склонилась перед алтарем, ощущая в своей душе высокий трепет. Да, в такие моменты атмосфера в комнате-храме нагнетена до предела, и без трепета тут никак. Потом, как и положено, она на всех основаниях предалась любви к моему телу. Все, что говорится в мифах о Шиве, имеет смысл и на земле. Тело, участвовавшее в созерцании Шивы, пропитано его мифическим состоянием. И женщина, попавшая в поле такого тела, просто повторяет все подвиги любви, какие когда-то совершала Сати перед Шивой, хотя и с поправкой на Землю. Но это священная игра и она столь же сакральна, как и само созерцание лика Шивы.

Да освещено будет тело такой женщины в веках, свято оно и чисто, и сопричастно всему свершившемуся, ибо оно получает все через прямую вибрацию тела, через частицу матери Земли.

Весна. Шиваратри в Овне. Солнечное затмение в Америке (Луна в Овне). Похороны Папы Римского

Вдали от питающих дух Гималаев, где живут и процветают товарищи из числа сверхцивилизованных, кто практикуют согласно этике космических законов построения материи, в самом сердце железобетонных трущоб, на берегу реки Ушайки[14], в плену у будущего мегаполиса живет и развивается достаточно странный товарищ, который делает кучу телодвижений, не свойственных данному месту. И одно из этих странных телодвижений он привык называть — Шиваратри. Так он называет ночь перед новолунием, когда

[14] Правый приток реки Томи, протекающий через город Томск.

он вместо того, чтобы спать нормальным сном, сидит и ждет прихода якобы своего Бога. По его мыслям можно подумать, что эти встречи питают все члены его единого многофункционального и многоуровневого терминала его драгоценной монады. О! Он исполнен внутреннего достоинства от этих переживаний. Но во время прихода своего бога он, можно сказать, никаков. Вот тогда, в эти моменты, и проявляется вся его многоуровневость и многофункциональность.

На этот раз у слесаря КИПиА 6-го разряда ночная смена выпала на предполагаемое Шиваратри[15].

На время данного прорыва в своей йогической практике мне вполне сознательно пришлось выбрать как форму социального взаимодействия и энергообмена с окружающей социальной средой рабочую специальность на заводе. Труд слесаря КИПиА на крупном нефтехимическом производстве вполне позволяет быть эгрегорно не отягощённым, что очень важно для прохождения глубоких внутренних трансформаций. Среда работяг отличается простотой взаимоотношений и низкой эгрегорной связностью. Оплата труда стабильна, а труд сменного слесаря требует только совершенного знания производства, что обеспечивает массу свободного времени как на заводе, так и вне его, и свободную от лишних мирских беспокойств голову.

Шиваратри будет в самом жарком центре химического производства. Наверное, химическое производство таких масштабов Шиве нравится. Там постоянно горят огненные факелы, всегда эфир полон монотонного шума АНАХАТА-НАДЫ мощного производства и кругом спускаются пары от такого исступленного надрыва нечеловеческих сил. Тут боги нашего времени царят. Тут же центр рождения огромных финансов. В общем, центр напряжения великих сил, дан-тянь города, скорее, даже области. Да, области. Шиваратри в дан-тяне такой огромной области — это не шутка, да еще когда выпадает затмение. В эту же ночь весь западный мир хоронит своего патриарха — Папу Римского.

[15] Предполагаемое, потому что шёл поиск наиболее приближенной точки ко времени наиболее полного проявления сознания Шивы, и, как дальнейший опыт показал, ночь, в которую происходит само новолуние, не есть наивысшая точка проявления.

Но у слесаря ночное дежурство. Работа есть работа. Он надеется часа 2 посидеть с полуночи до затмения, а в затмение расслабиться, как рекомендуют мистики.

Поэтому в целом подготовка скромная: свеча, дежурный портретик Шивы, каменный Лингам черного цвета от батюшки Байкала, эфирное масло, да банан. Все остальное внутри. Да, на предполагаемые сибирским йогом 2 часа после полуночи завод притих.

Все шло как по маслу.

Его напарники легли спать, он отправился в соседнюю мастерскую. Термос с кипятком, чайничек из исиньской глины, пиалка и зеленый чай — ресницы самого Бодхидхармы. Чем-то же надо разогнаться.

Быстренько сложил алтарик, все по своим местам. Окропил водой, зажег свечу, сделал подношение воды, огня, благовония и банана. Короткая стандартная процедура, расчистившая пространство этого мира для проникновения тонких энергетических посланий из вроде как совсем другого мира. По крайней мере, теперь можно спокойно сидеть на проводе, тем более что провод стал особо ощутим в самом сердце. Провод напрягает сердце, напряжение сердца активирует третий глаз, и наш нестандартный слесарь 6-го разряда начинает чему-то чутко внимать. Он начинает зреть или зрить. В общем, я ручаюсь, он видит тонкое движение астральной материи, в выстроенном им самим канале. Это канал движения тонкой материи от него к его Богу и обратно. Это совет.

Его душа вышла на совет. Астральная материя в этом канале имеет тонкое движение и принимает соответствующие

тонкие формы движения неяркого пепельно-голубоватого цвета с переливами всех цветов радуги. Благодаря тонкой восприимчивости астральной материи она легко слагает формы духовным смыслам, эманирующим от божества в канал восприятия. Парню тяжеловато сидеть на стуле и попивать чай. Слишком подавляюще на тело действует затмение. Тело тяжелеет и съеживается.

Но он сам виноват, мог ведь накануне позлоупотреблять контрастным душем, тогда б и сосуды хорошо б справлялись со своей работой. Но, тем не менее, парень со своей нескладной от рождения натурой, со своим Марсом и чёрной Луной в первом доме, с Венерой в Скорпионе, слава богу, в секстиле к Марсу, за свою жизнь вполне привык ко всем трудностям, большую часть которых он сам себе и создает. Так уж расположились светила в его гороскопе. Правда, одно поражение светил для этого мира, соединение Плутона с Солнцем, дало возможность строить каналы в любые миры, но, правда, присутствие в этом соединении третьего фактора — Белой луны, все заставляет его тянуться к божским сферам. Хотя, боги бывают разные.

На этот раз парень далеко не пошел. Да, и как-то неудобно, ведь на рабочем месте, все-таки. Был раз случай, когда я с утра на крыше одного из строений совершил стандартную 15-и минутную процедуру работы с огненной стихией одного из огнедышащих факелов завода. Тихо, мирно поработал, выхожу из корпуса, а свернуть плоды своей работы как-то забыл, расслабился. То есть, грубо говоря, забыл перевести свою психику, свое астральное тело в обычный человеческий диапазон. И тут, на лестнице, мне встретился аппаратчик. Такой достаточно продвинутый и вполне психически устойчивый парень. И по глупости и неосторожности своей он добродушно заглянул мне в лицо.

Резко отшатнувшись, он как-то глупо и растерянно всхлипнул: «Что у тебя с глазами?» Я понял, что я сильно

расслабился, и быстренько свернул свою огненно-астральную форму. Я его заверил, что все нормально. Он, вроде, поверил.

Вот и в эту ночь Шива просто наполнил своей тишиной духовную упругость открытого сердца слесаря. А духовная упругость, стимулируя работу третьего глаза, инициировала движение света свернуться в какие-то формы-смыслы совсем тончайшего свойства. На этот раз голова со всеми ее головными центрами не была перегружена материей смыслов.

В Сердце было полно, а голова оказалась просторной, здесь, наверное, сказывалось влияние знака Овна. Это был свет какой-то изначальной идеи. Это был очень легкий свет на фоне устойчивой упругости сердца.

Здесь не было лицезрения самого Шивы, ни Его лика, ни Его тела. Это были отблески идеи Его миров. У Шивы своя вселенная, у Него даже их много в самом Его духовном потенциале. В этом смысле Он богат. И тело Его всегда светится на поверхности своей, отблеском той духовной славы, океана идей, который по сути своей не имеет собственной светимости. Это «свет-звук», анахата-нада, это напряженность равновесия стихий и идей. Это душа Шивы. Вечно юная и вечно благоухающая своей изысканной тонкостью.

Я знаю, что у Шивы есть солнечное сплетение и третий глаз, два вместилища двух разных по роду огней. Это смертоносные вместилища. Даже белый бесконечный огонь моего господа Ярилы рядом выглядит скромным огоньком в этой ужасающей стихии. Похоже, мифы правы говоря, что боги боятся этого огня Шивы, что этот огонь приходит в конце творения. Шива мне не открывал этого знания, и я о нём молчу. Достаточно того, что Шива строит космическую судьбу. Сложно, конечно, служить Шиве, питать свою судьбу Его светом, проживая в этом мире, который всецело принадлежит иным богам. Для них Шива — разрушитель. Его мысль для их промежуточных пониманий слишком невыносима. Поэтому он всегда и изображается бездеятельным и

погруженным в самосозерцание. И в диалог или общение он вступает только в крайнем случае, когда Его совсем достают своей настойчивостью существа других планов, движимые какой-нибудь насущной необходимостью.

Этот мир создан богами, не достигшими своей реализации в знании фундаментальных законов духа и материи. А, поэтому, они обладатели промежуточных истин, и мир их держится на «честном слове». Поэтому Шива чуть касается этого мира, и старается его касаться только в тех местах, которые более или менее готовы к этому. А те места уже сами будут думать, как приспособить эти касания к данному миру. Вот и бегут после этого всякие слесаря подальше в горы, в Индию, в Китай, на острова, туда, где степеней свободы, как им кажется, больше. А кто не успел убежать, уже извращаются на местах. Сами себе творят степени свободы, забывая, иногда, о непрочности этого мира.

Шиваратри. Новолуние в Тельце. 2005 год

Сложно выводить из Той бесконечной протяженности переживания инобытийных статусов во вполне определенные смыслы. Но, если не пытаться их обнаруживать, то из бесконечных вод мудрости рискуем выйти совсем сухими. А, тогда и нечего совать туда свой нос, довольствуйся, как и все, житейской мудростью.

Эта встреча с Шивой явно подчеркнула необходимость познания мироустройства нашего круга бытия на фоне отдаленных кругов «вселенского быта». Достаточно жестко и жестоко мое влипшее в круг божеств нашего земного круга[16] сознание было выведено во Тьму внешнюю, дабы узаконить ее статус в моем мировосприятии и высветить ее значимость.

Этой церемонии предшествовали мои ритуалы с группой людей, посвященные богу Яриле и богине Ладе. Этим светлым, прекраснейшим божествам земли нашей и миров Светлой Руси. Вся субстанция моей души еще дышала всем своим диапазоном в свете этих ярких божеств. И все это было жестко прервано на границе мира этого Шиваратри.

[16] Имеются в виду мои усилия уже длящиеся несколько лет по восстановлению связи с богами святой древней Руси — это были годы светлого духовного постижения.

Цензура моего Шивы не пропускала свет богов внутреннего круга Земли, мира словян. Должно было оставить все, всю свою влюбленность в красоту и величие, во все блага, истекающие из этого родного и близкого душе родника словян. Сама ночь, вся ее декорация была настроена враждебно против любого присутствия света и праздника. Ночь требовала перевода взгляда души из внутреннего, достаточно уютного круга света и бытия, во внешний круг тьмы и небытия. Именно там меня ждал Шива в эту ночь.

Это было местом встречи, определенно. Продиктовано ли это положением Земли относительно Солнца или это произвол божества, мне неведомо, просто это было так. Возможно, повторение в следующем году в этой же точке новолуния как-то прояснит этот вопрос.

Добрался я до места на велосипеде с мантрой ОМ НАМАХ ШИВАЙ. На крутом подъеме перед горой в третьем глазе сформировался образ светлого мира: Шива в окружении семи мудрецов.

Это знак, что я уже на проводе. Я уже в потоке. Я, конечно, понимал, что видимый мной образ в этих серо-синих сумерках будет иметь мало общего с той реальностью, которая раскроется там, у огня, в лесу, но это необходимая фиксация луча. Все действия, направленные на церемонию, посвящены Шиве и любые ощущения — будь то благодать, образ или ощущения чего-то нового, все это кирпичики, все это ступеньки к храму церемониала. Это как километражные столбы на дороге, ведущей к городу.

Погодка хмурая была, и небо было цвета Кришны. Пока все разложил на бывшем месте Лады, стало совсем темно, фонарь светить отказался. Земля была почти лысая, первые

ростки только пробивались, воздух прохладный, влажный и тяжелый, как земля. Знак Тельца ощущался во всех стихиях.

С некоторыми трудностями упаковал пространство, лохмато получилось. Но это не Лада, это Шива[17]. Тут так можно. Тут самопреодоление, тут не богемия.

Уселся лицом на север, снизу потянул холодный поток воздуха, как огромный змей с мокрой холодной кожей скользил, прижимаясь к земле. Стало жутко тихо. Огонь стал греть не отошедшую еще с зимы землю, и косматая от прошлогоднего разнотравья земля стала дымно тлеть и шипеть. Из-под земли полезли всякие многоножки, жуки и сквозь бетонную ткань пространства стало слышно, как скребется сила земли всеми своими коготками-ростками. Жуткая инфернальная сила прямо перла из Земли, как будто за глухие струны жизни цеплялось чудовище, пытавшееся выбраться наружу. Сквозь густой, прозрачный воздух стали доноситься ясно и чисто отдельные звуки Академгородка. Как звуки из другого мира по рации. И какое-то непонятное гудение.

Хмарое небо уступало место звездам. Звезды наши, чуть видные, глухие, затуманенные. Но это наше, так называемое, ясное небо. Бог с ним. И такое небо — тоже небо. Просто с этого звездного неба вдруг полилась вода большими редкими каплями, словно звезды окропили сей церемониал. Может быть, это была моральная поддержка богов перед этим путешествием сознания. Как-то было жутковато и, вдруг, эта роса со звезд. Я возблагодарил богов молчаливым предстоянием.

Пламя огня было тоже таким тельцовским, материальным, казалось, оно медленно пожирало дрова и обгладывало их с хрустом, как косточки. Где-то вдали выла собака

[17] Подготовка огненного действия Ладе всегда требовала очень высокого уровня лада во всех мелочах, иначе ритуал обещал быть пустым, а ты мог быть наказан своими лохматыми действиями, мне всегда сложно давались ритуалы Ладе, так как от рождения во мне мало лада, да и Венера моя в Скорпионе.

Баскервилей[18]. Я б не сказал, что это как-то пугало, просто, чувствовалась жесткая, холодная, стальная обстановка. И даже ощущение такое, как во сне у зека, который на зоне уже не первый год.

Это было еще одним местом Шивы. Просто я здесь еще ни разу не был. Это энергетическая свалка вселенной, сюда выпадают в осадок все шлаки и отходы миров. Это кладбище, это зона внешнего пространства. Здесь дрейфуют неподвижные осадки душ тех, кто не смог. Здесь Шива сидел ко мне спиной, наверное, так было безопаснее для моего взгляда. Все, что было важно видеть — это, как его «седалищный нерв» касается этой тверди. Как беспросветная мгла этого глухого звучания свалки вселенной, откуда не раздастся даже вопль самого-самого, а только слышен сдавленный глухой гул безысходности, вдруг, обретает совсем иное звучание в том месте, где Он сидит.

Он здесь единственный, нет, не босс, не царь, не король. Единственный, кто самосознает, кто переводит эту глухую мерность пространства в неожиданно обнадеживающий ритм. Глухой бетон этого мира в его присутствии вдруг становится прозрачными глубинами, пронизанными стройными ритмами самосознания. Звон трезубца Нептуна и сокровища Плутона. Психическая плотность под давлением тысяч атмосфер и разряженный ритм совершенного сознания. Только тот Бог, кто владеет этим искусством, — имеет власть создавать. Именно здесь зарождаются базовые ритмы вселенной. Здесь сидит мой Шива, сокрытый во тьме, но ясно зрим со спины. Его немотивированная реальность торсом совершенного йога удерживает под ритмами своей асаны это отдаленное бедствие миров. На его плечах силовые линии гармоний высших миров. Кто не касается своим седалищем в лотосовой позе этого дна, тот не является истинным правителем. Это видно со спины Шивы. На фоне его спины, осо-

[18] Потому что она именно так воет.

бенно поясницы и ниже, видна тщетность усилий всех богов. Тайна Рагнарек кроется где-то здесь, здесь вирус СПИДа, здесь слабое место любого построения, здесь гибель богов. Скандинавы, похоже, это знали и обрекли в своих мифах своих собственных богов. Ни мораль, ни этика не спасут жизнь и душу от разложения на этом дне, в ядовитых парах задохнется душа любого святого, только знание ключевых ритмов запредельности даст безупречную асану.

Но, кроме Шивы, я не видел здесь более никого, и, слава богу. Ведь нужно было вернуться как-то еще и обратно, возвратиться, так сказать, в базовое, человеческое состояние. Не упустить, что ли, свой шанс, добить эту жизнь в своей человеческой форме. Выходил я оттуда постепенно, по частям, в течение суток. В мире реальном во время этих суток вокруг меня кружился хаотический кошмар, как мотылек около пламени свечи. Но, вот пламя свечи догорело, хаос успокоился, и в моих глазах можно было снова прочитать живой генотип землянина, со вполне устойчивой аберрацией совка.

ффффффффф-УУУУУУУУУУ!

Шиваратри (Луна в Близнецах)

Наверное, эта ночь Шиваратри была самая сказочная. Где-то я мельком встречал, что Шиве соответствует знак Близнецов, и, что основные ритуалы, посвященные Шиве, приходятся именно на это время.

Может быть, они имели в виду как раз это.

Место я решил поменять. То место — бывшей Лады — было какое-то продувное, проходное, на середине склона — площадка. Как-то это отвлекало, забирало внимание. Я решил взять место посерьезнее, на горе, возле Перуна[19]. На северном склоне. Там уже кто-то накопал квадратных ямок. Я выбрал самую большую на самом более-менее ровном месте

[19] Там у нас на горе стоял чур Перуна.

под большой сосной. По отношению к сторонам света ямка была выкопана ромбом. Поэтому, чтобы избавиться от этого изъяна и не накапывать новых дыр в этой священной горе, я решил обложить это импровизированное дхуни квадратом из камней. 28 камней, 7 по 4 стороны света. Солнечно-лунное число, да еще и число Перуна. Вроде как на его земле. Круг, вокруг места проведения защитный резонирующий, выложил 11-ю камнями — число Шивы. Камни взял с места Мокоши. Там его все равно больше не будет. Эта ночь была самой светлой. Самой близкой к летнему солнцестоянию. Небо чистое, прозрачное как сапфир.

Дрова ломал тут же. Пока все сделал, наступили самые густые сумерки. Огонь разгорелся с одной спички и, подхваченный ветром, запел. И пел он только: Шива. Мелодично и легко. Вот, что значит знак воздуха. Как будто эти звуки были дыханием из самой пепельно-голубоватой груди Шивы. Моя проблема была только в одном — перед этой ночью я не страдал воздержанием, а, наоборот, много воплощал себя в любви, и от этого моя энергетическая форма была — пшик. Я знал, что таким нельзя приходить на ночь Шивы, да еще и на велосипеде, и камни в гору таскать. Но я решил все это проделать на одной воле. Только она могла после всех физических нагрузок заставить тело отсидеть ночь у огня. Я решил, что жертвоприношение я должен сделать по полной программе, а уж мое восприятие — это мои личные проблемы.

Дело в том, что, если во время любви страсть, достигнув пика, разряжается, то есть, йог не сумел проконтролировать физиологию, то, даже, если семя не извергается, тело все равно подвергается грубо-энергетической продувке, и сублимация сексуальной энергии у йога в оджас на некоторое время приостанавливается. А поскольку Шива все-таки огненное божество, то работа с этим божеством строится вся на оджасе. По крайней мере, на огненном церемониале. Есть,

конечно, другие пути. Но, все же, *оджас* — основная сила, 100% работающая. Да, даже чисто физически высидеть более или менее неподвижно в сиддхасане даже в самую короткую летнюю ночь будет очень сложно, если страсть тебя опустошила на энергетическом плане. Оно, конечно, на других планах что-то и прибавило, но, все же, эту ночь я должен был предусмотреть. Хотя, причины были вполне объективные к тому, чтобы сделать этот энергетический сброс.

В общем, волей сжав тело в кулак, украсив алтарь огоньками[20], коих было в изобилии, я стал вносить свою жертву в этот прекраснейший близнецовский огонь. Он был схож с водолейским огнем, который возжигался на Махашиваратри, но, в отличие от него, он был как-то необычайно певуч. Завораживающе тонок и певуч. И песнь его была слаженная. И песнь его тихо вплеталась в то, что творилось вокруг. А вокруг творилось то, что ума у меня не хватит описать, я просто подумал, что это надо быть трижды счастливым, чтобы иметь такое божество своим идеалом, жертвы которому льются в белую июньскую ночь и, причем, от заката и до рассвета. А этот момент — это сказка, всем сказкам сказка. Этот сапфир неба с рубиновым горизонтом на севере в эту ночь, как только не переливался. Эти переливы происходили как по какой-то внутренней команде, словно, был слышен тихий бой небесных часов, и стрелка медленно перескакивала с одного невидимого деления на другое. И небо то гасло, то вспыхивало одномоментно по этим небесным часам. Рубин становился темнее, сапфир бездоннее, ось земли была смазана так хорошо, что не было слышно даже поворота оси, а только шум неба, трущегося о земную твердь.

Все это слышали не уши, это слышали глаза, а уши, уши были переполнены 40-й, 24-й и еще симфонией для оркестра с кларнетом Вольфганга Амадея Моцарта. Но лучших сравнений просто не подобрать. Потому что тот вдохновенный

[20] Ярко-оранжевые весенние цветы.

порыв того соловьино-иволгового ратоборства, того ладного перелива всех мастей, всех инструментов природы, не с чем сравнивать.

Само Небо пело беззвучно — это была литургия Баха, это были страсти по Матфею, а внизу был Моцарт. В зарослях дурманящей черёмухи в нектаре запахов всех русских богов летнего солнцеразгона прорывался жизнеутверждающий мотив моцартовской природы. И, вот было обидно моей русской части природы, это был пир русских богов, это была кульминация их парада — соловьиные трели были крохи с барского стола, которые летели сплошной стеной. А моя точка сборки двигалась к месту Шивы туда, где восседал Он. И, хоть, и тело стонало, и сознание корчилось и съеживалось, а точка сборки шла, словно притягиваемая магнитом в своем изначально-заданном направлении.

Весь этот пир внешнего мира, вся его нежность и незабвенность медленно отступали на самый задний план. На этот раз Шива был далеко. Он был так далеко от этого мира, что вся нежная сказка этого мира казалась грубой подстилкой из травы куша[21] для сидения моего Шивы. Хотя, я вру или выдумываю, лучше. Этот мир вообще никак не конфронтировал с той далью. Пространство было столь легким, что пробитый канал легко уходил вдаль и в самой дальней дали он достигал Его Величества.

Он сидел в своем мире. Он был весь там, Он светился как заря перед восходом, обычно я видел какую-либо Его часть в заданном созерцанием мгновении. А здесь Он был весь. Временами мое утомленное сознание выскальзывало из этой метакосмической трубы, тогда я подбрасывал дров в дхуни, подливал топленого масла и снова концентрацией загонял свое сознание в русло. Не было никакой возможности обратить хоть чуточку внимания этой ошеломляющей

[21] Трава, которая используется индийскими йогами в качестве подстилки во время медитаций.

красоте игры русских Богов, зажавшей меня со всех сторон в тиски своей неистовой любви.

Шива был далек, он был очень далек в своей форме. Он был настолько тонок и неуловим для этого мира, что мне казалось, что проведенный церемониал не оставил никакого отпечатка его присутствия в этом мире. Вроде, Он был здесь, но никто его не смог заметить, он был очень далек. Его красота не могла ничего зацепить в этом мире, она ни с чем не пересекалась и не находила никаких аналогий ни с пением птиц, ни с дурманящими запахами, ни с ритмами неподвижно вспыхивающего своими драгоценностями неба.

Если во время такого созерцания внимание вывести из объекта созерцания наружу, то есть, на любой внешний объект, то оно просто вязнет. Окружающая атмосфера не имеет аналогичных вибраций, она вязкая как каучук, а сфера объекта созерцания имеет сферу особого огня.

И прежде, чем созерцать объект в огне, огонь нужно подготовить, разогнать его особым способом. Собственным огнем, огнем веры, намеренья, устремления, преданности и подкрепить его жертвоприношением. Чистым жертвоприношением — от души, от сердца, от всего человеческого, что в тебе есть. Огонь все это впитывает и после уже не может быть прежним. До этого он просто стихия, а после он уже священный огонь, он живой, он отвечает каждому движению твоего сознания. Тогда в полноте своей обнаруживается огненная природа самого сознания. Потому что огонь мгновенно отвечает на любые движения самой тонкой мысли в теле твоей души. Идет со-переживание, со-общение, со-виденье, союз. Стихия все чаянья реализует в своей природе и переводит в материю, согласно своей природе.

Я знаю много планов сознания в себе, разных огненных миров и божественных линий, и линий, выходящих за круг божеств. Есть такие миры, которые пронзают душу так, что такие стоны не расслышит уже никто на земле. И все-таки

Шива, Шива неподвижный господин моей души. Каждый месяц я возвращаюсь к нему, каждый раз я переживаю его как самого себя. Это я. Я вернулся. Это я.

Когда заканчивается ШИВАРАТРИ, я слышу, как Луна начинает удаляться от Солнца, она набирает ход, и шум мира глушит все каналы моего бытия в мир моего Шивы. Шива остается за пеленой белого тумана новой Луны. Виден его силуэт за непроницаемой стеной нарастающего белого шума Луны. Начинают врываться, втекать, вливаться новые звуки новых миров, а безмолвие Шивы отходит в свое неизменное.

Каждый раз Его лики разные, но Он один. Каждый раз пуповина моей души проявляет себя в ночь перед новолунием. Это пик всех страстей моей души, этот пик — плато, либидо, этот пик — мое совершенство. Нет, это не совершенство мое в этом мире, это совершенство моего сознания в этой вселенной, в этом мироустройстве. После каждой церемонии мое сознание обретает новую — иную степень своей подвижности, своей свободы. Каждый раз моё сознание воскресает из пепла моего повседневного бытия. Бытие этого мира — это кромешный шлак души, это отработанный материал на котором кто-то пытается что-то выписать, используя искры душ как проводящий, магнетирующий материал для электризации шлаковых частиц в определенном направлении. И все эти души отождествляют себя с этим движением шлака, в конечном итоге всецело убеждаясь в том, что они и есть это.

Чтобы не быть этим надо стать чем-то еще. Тут вселенная изобилует всевозможными формами бытия, существования и блаженства. Но только шлакобытие на земле не предполагает в себе каких-либо иных форм бытия, кроме себя. А бедные искры обречены на вечное самосозерцание шлакоигры. Мудрейшие из них по формам движения шлака начинают догадываться, смутно, правда, о тех формах жизни, которые являются инициаторами этих потоков шлака. Они начинают со-

вершенствовать свое искусство в наблюдении за движениями и угадывать формы, влияющие на определенные движения.

Так вот, Шива не создает таких движений в этом мире. Их могут создавать только те, кто созерцает его тело. Просто по доброте своей души они сдвигают этот шлак скопом в ином направлении. И некоторые души, захваченные этим движением, начинают чувствовать, что оно во благо. Так появился Шиваизм во всех его тончайших и развитых формах. Но Шива вне их. Он так и не проявился ни в шелесте листьев, ни в пении птиц, разве, только в смерти его присутствие. Но это другая тайна. Есть у Шивы завязки с этим миром, но это тайна. Он действительно живет в Индии, неважно как, но там Он есть.

Цикл Шиваратри: Солнце — Луна в Раке, во Льве, в Деве

Описание этих церемониалов я решил объединить в одно, так как их объединяет астрологически один квадрант нисходящего Солнца от летнего солнцестояния к осеннему равноденствию. Похоже, психическое тело Земли (его знаково-зодиакальное тело) имеет серьезное влияние на проходимость потоков определенных божеств. И если Луна — это один из важных коррелятов, то поворот Земли относительно Солнца важен не менее, но в другом плане. Абстрактно скажем, но, скорее всего, это так и есть, в дыхании Земли вдох — это растущая Луна, задержка дыхания на вдохе — это полнолуние, а на выдохе — это новолуние. И поскольку Земля — это макрочеловек, то в йоге Земли задержка на выдохе так же важна, как и для практикующего йогу. Задержка на выдохе — это вход в сушумну, каждый уважающий себя йог практикует эту задержку со всеми прилагающимися бандхами (замками тела). Это момент для йога, когда из его тела удалены все активные частицы и тело

погружено в свой энергетический центр, откуда возможен выход на макрокосмическую энергетическую орбиту, то есть, возможно уловить ритм макрокосмического энергетического цикла. Таким образом, йог расширяет свое сознание и спектр своих вибраций, развивая свои: способность, возможность и умение. Так вот, ночь перед новолунием — это та же остановка дыхания, когда все активные элементы этого мира вместе с его суматошной активностью и невеселой кармой затухают. Солнце и Луна на другой стороне Земли, и атмосфера Земли с ночной стороны обесточена. И если в этот момент сознание йога работает, то он может выйти на сознание космического божества, божества разрушения — Шиву. Ибо ночь перед новолунием — это маленькая пралайя — растворение. Это наиболее соответствующее время по всем параметрам всех энергий. Сознание Земли позволяет сознанию йога. Но вот интересен годовой цикл новолуний. Когда Солнце начинает восходить от зимнего солнцестояния — начинается переполяризация, энергия от южного полюса — от подсознания — начинает двигаться к сверхсознанию — к северному полюсу. Энергия подсознания начинает запитывать энергию сверхсознания с кульминацией в летнее солнцестояние, когда голова Земли купается в солнечных лучах. Высокий свет Шивы, дыхание его духовного света и славы, свет его лика проявляется в фазе начала цикла восхождения Солнца. Это Маха (великая) Шиваратри. Весь воздух и вся земля открыты свету Шивы, все дышит его присутствием. Его пространство со всеми его мирами — ясно зримо. Его тело ясно зримо.

В Рыбах был открыт его таинственный лик и тайны его духовного совершенства. А вот уже после весеннего равноденствия в Овне он был сокрыт; была насыщенная энергетически атмосфера земли, и это как-то закрывало его лик. Его присутствие, скорее, угадывалось в этом мощном энергетическом импульсе Земли. Но, надо заметить, что это была ночь новолуния, а не перед новолунием, новолуние произо-

шло в 2 часа ночи. Возможно, что само новолуние — это уже некий промежуток, который не относится к божеству. Ведь его энергия — это пик угасания вибраций, когда весь шлак всего месяца, весь выдох собирается в последней ночи перед новолунием, а в ночь новолуния там идут активно уже совсем другие процессы, там идёт сжигание шлака и активная его трансформация. Так мне показалось в этот раз, когда я провел ШИВАРАТРИ в Деве, в ночь новолуния, хотя это и был 29-й лунный день. Я как-то почувствовал, что здесь мало энергии Шивы. Здесь вся природа затаила дыхание в ожидании нового вдоха — новолуния. В эту ночь уже энергия инерции выдоха земли была практически нейтрализована.

Если в Водолее было сияние тела Шивы, то в Рыбах показался его тайный лик, в Овне, я думаю, было упущено главное — ночь перед. А в новолуние было еще и затмение, так что Землю трясло, и облака ощущались. А вот в Тельце я видел могучую задницу Шивы, черный бриллиант его смертных врат. И вот желанные Близнецы. Он был далек, Он воспринимался как очень далекий мир, как самая дальняя точка вселенной, дальняя в своей недосягаемости. И виденье его в дальнейшей перспективе было, скорее, нереальным на фоне этого мира. Он был не реален для этого мира, но он был абсолютной реальностью моей души. Я его понимал.

В Раке я был просто оставлен, я его слышал, но его здесь не было. Скорее, это было предложение слиться с его космическим телом посредством моих тел. Это было астральное расширение, и в пике расширения астрально-огненного тела на краю расширенного до предела своего сознания я осознавал его как космическую реальность, но его самого собственной персоной было не видать. Так начинало заходить мое Солнце, во Льве было расширение энергетического тела, но Он был еще дальше, хотя с этого момента я начинал понимать циклы роста, я должен был расти во всех планах, причем по его образу и подобию. Я был оставлен им для

того, чтобы сформировать необходимые части тела себя самостоятельно. Те восходящие церемонии были питанием, эти заходящие церемонии были самостоятельной реализацией. Я должен был нащупать нить вслепую. Его не было передо мной, но я должен был сам двинуться ему навстречу.

Но в Деве я познал тайну, я познал тайну служения. Я познал свой коллектив, сплав тех преданных, кто стали воплощениями Шивы. Я понял себя как неотъемлемую часть, совершенно полноценную и индивидуальную, как нить силы или луч славы моего божества. Я связан с его планами, делами, я его сила здесь, и где бы я ни был. Я его ведущая сила, где бы я ни появился, и любая моя форма — это служение телодвижениями, это служение самим бытием этой идее — силе, которая дышит и живет в своих воплощениях. Это таинство служения. Здесь я и увидел свой стержень — луч — силу в воплощении, и все свои действия, нанизанные на этот луч, — силу идеи. Те, кто реализовал себя в своем божестве, становятся точкой опоры в данном мире и в данном времени, вернее, в данной точке для своего божества, это еще одна рука из тысячи рук, это еще один глаз из тысячи глаз, и еще одна точка опоры — это рождение. Шива рождается здесь, что ж, ему здесь и расти. Меня с ним связывает моя любовь, его со мной связывает его жизнь. С любовью я буду лелеять его жизнь, с любовью я буду его жизнью, я буду его дыханием, я буду его телом. ШАМБХУ!!!

Кстати, огонь горел легко, и зажегся с первого раза. Кострище было сложено с мандалой, но моя слабость не довела мандалу до совершенства. Это мой косяк, это мой пробел. В Раке я раза с 3-его зажег. Во Льве с первого. Но вот в Деве огонь был земной, но удивительно легко горел, это был воздух, Меркурий в Деве. Это было очень заметно, огонь был аккуратным, горел ровно, легко и непринужденно. Но было поздно, новолуние было здесь!

А еще я допустил мысль о смерти. О смерти моего отца,

ведь в последние дни она стояла у него за спиной. Я увидел в факте присутствия смерти — факт присутствия Шивы, это одна из его форм, стоящая за вратами смерти. Она относится именно к самому прохождению врат смерти. И потеря человеком осознается в момент смерти, факт присутствия Шивы. Те, кто поклоняется Шиве, знают его лик, стоящий за фактом смерти, они используют возможность пройти эти врата осознанно. Тело Шивы, олицетворяющее смерть, оцепеняюще действует на психику человека, можно даже сказать, что Шива становится перед человеком и человек цепенеет — покидает тело, этот лик невозможно пережить нормальному человеку, не покинув тело. Конечно, этот процесс человек не может понять, у него к этому моменту нет энергии.

Это темный лик Шивы. Здесь, на Земле, силами многих создано Его тело во множестве его аспектов. В знаке Дева его земное сотворение было представлено. Я вкладываю свою живую клетку в мое таинственное тело Шивы. Я наделю его тело светом своего сознания. Я жгу огонь, чтобы усилить этот процесс и сделать напрочь тайное хотя бы немного явным. Я на своем красном горном велосипеде (чтобы въехать на гору Шивы), с рюкзаком полным подношений и всяких разных причиндалов, буравлю плотные слои психического пространства окраины города, жгу шлаки испражнений человеческой психики и ментальной каши здоровых голов, чтобы оживить части мертвой ткани матери Земли огнем присутствия своего вечного божества. На благо всем — Ом Сваха!

Три последних церемониала, факт, отличались энергетически. Это были разные уровни энергетики выхода на бесформенные реалии тела Шивы. Есть, скажем так, энергетические пространства вселенского тела Шивы, они безличностны. И на этих церемониалах проходила проработка собственных энергетических уровней по шаблонам безличностных реалий. Хотя это, возможно, дело далёкой эволюции — превратить безличностные планы во вполне личностно переживаемые. Это просто обратная сторона работы. Здесь земное воплощение должно иметь свои черты своего собственного бога на энергетических и физических уровнях. Эти три церемонии — 3 уровня. Рак — астральная энергетика, Лев — эфирная, Дева — проблемы материи, в том числе и материальной смерти.

Это называется аурное расширение уровней восприятия в условиях энергосферы земли, без канального выхода за ее барьеры.

А теперь кратко о барьерах сфер. Позже я провёл детальный анализ астрологических транзитов планет относительно моих важных точек, и вот, что получилось. Я в какой-то мере понимал, что весь мой прорыв к Шиве идёт на энергиях Урана, но я был очень удивлён, когда увидел воочию, что все мои церемониалы, в которые я брал барьеры сфер и созерцал тет-а-тет тело моего Шивы, все сплошь совпадали с точными тригональными аспектами этой Удивительной планеты к избранным планетам моего стеллиума в Скорпионе. А то величие, которое раскрылось в Рыбах было значительно усилено сходящимися Солнцем и Луной в месте почивания Урана. Вот уж, действительно, планета великих прорывов.

Ночь со 2-го на 3-е октября. Весы

Все-таки Шива — воздух. Моего психоэнергетического бензина к этому Шиваратри совсем мало осталось. Сказалась смерть моей матери. Несколько дней подряд я был рядом с ней на ее сафари по тонкому миру. Естественно, что у нее, как у нормального человека, хоть и безгрешного на этой Земле сложились некоторые проблемы в связи с утратой тела. И весь мой бензин ушел на то, чтобы ее как-то поддержать. Да и, в целом, проблема рода плавно стала ложиться на наши плечи, плечи оставшихся в живых. Духовно я изголодался, а энергетически пришел в упадок.

Но к счастью Юра Федоров[22] успел сложить кострище и заготовить дров. Он как истинная Дева со всей аккуратностью и кропотливостью выложил пищу огня как на выставку. Так что время на внешнюю подготовку ушло по минимуму, но зато на внутреннюю растянулось. В связи с постоянным пребыванием на тонком плане последние дни, точка сборки, естественно, просилась в нормальное мирское положение, поэтому после возжжения огня она упорно не собиралась сдвигаться в свое священное положение ШИВАРАТРИ. Я просто механически стал приносить жертву, совсем даже не в том порядке, какой у меня по обычаю был заведен. Просто даже не было сил контролировать свои действия, тот мизер сил своего собственного внимания я сосредоточил просто на своих внешних действиях. Я их просто совершал — как они совершались, а вниманием пытался углядеть, что вообще за этим всем стоит. Во мне потихоньку по ходу действий стали приоткрываться какие-то каналы памяти древней традиции. Потихоньку появились силы обратить внимание на огонь. Огонь был очень хорош, как и положено в знаке воздуха. Конечно, не так легок, как в Водолее, и не так буен, как в Близнецах, но достаточно широк душою и прекрасен телом. Хотя, цветом он был все-таки скромен. Я непрерывно вел мантру «ОМ НАМАХ ШИВАЙЯ». Потихоньку огонь стал прозрачным, у меня не было сил смотреть на него, глаза я закрыл, дров подбросил побольше, чтобы дольше горели без присмотра, подкормил маслом.

Просто звук потрескивания и шепот огня стал хрустальным, и я понял, что пламя очистилось.

Пошли тончайшие ощущения прикосновения к Шиваитским астральным мирам. У них особый вкус, они не ярки светом, но в них мерность векторов измерений самая беспредельная, и движения в этих мирах ширятся шепотом хрустального эха в бесконечном преломлении. Я, так же как

[22] Один из моих учеников по работе с русскими богами.

и все последние церемонии, не ощущал личности Шивы, но все-таки восприятие миров — это уже шаг вперед. Как-то незаметно этот шепот растворился в моей непрестанной концентрации поиска истинной линии церемониала. Я четко ощущал превосхождение опыта предыдущих 3-х церемоний, церемоний расширения моего астрала, эфира и физическо-материального сознания. Сейчас ощущения этих тел не трансцендентировались, а просто четко стала различима духовная проблематика этих тел в условиях психосферы Земли, последний ход был — ментал. Самозамкнутость центра третьего глаза на своем самоощущении, когда я в сознании разомкнул этот узел, я высвободил полностью свое сознание из уз порочного сознания земли. Мое сознание вывернулось наружу в духовное пространство. Это было пространство моего духа. Здесь не было никакого Шивы. Но, если бы не было Шивы вообще, то я бы так легко сюда не вошел. Очень сложно было настроить дыхание на этот процесс, оно почему-то сворачивалось в области живота, сворачивая за собой и все восприятие. Заклинивая его на личностных структурах земной психики. Несколько раз приходилось делать нечто, что трудно назвать усилием. Усилие предполагает личностное действие, укрепляющее позиции психики, а здесь, наоборот, психика от и до сдавалась как материал на продувку индивидуальным потокам духа. Когда дух все-таки на какие-то мгновенья входил в свои права в этом месте и в это время, то восприятие мира становилось неизбывным. Как будто какая-то далекая мечта, ещё приснившаяся в прошлой жизни, вдруг, на крыльях ночного осеннего дуновенья тихо вкралась в окружающую среду и, разорвав реальность, ожила. Ожила на мгновенье, так что трогать ее было нельзя, ее шепот можно было слушать, ее запах можно было вдыхать, ее можно было созерцать, насколько хватало объёма восприятия, но ее нельзя было хватать. Это была прерогатива духовной индивидуальности. И я убедился, что духовный

мир тоже материальный, он просто другой, его содержание несравнимо, и ветер в нем дует совсем в другую сторону, куда-то вглубь, а не наружу. Наверное, у моего духа просто не отрасли руки, поэтому такое ощущение, что не ухватить, а только слышать, вдыхать и созерцать. Весы позволили мне выстроить вертикаль, полную вертикаль: от физического до духовного. Шивы не было, но я дошел до этого через Него. Я ощущал, что Его можно увидеть в духе, но мне было достаточно одного этого прорыва, я вырвался из цепей психосферы земли, из этого окаменелого эго-мышления, из этого замкнутого круга себяощущения, из этого квадратного колодца чувств глубиной в 2 метра. Я вырвался в бесконечную глубину надзеркалья, я победил твою тайну, Земля, я нашел ключ, нашел дверь, нашел скважину. Я посмел. Это не был спонтанный прорыв, это знание было дано при посвящении. Канал был наработан многими медитациями, но здесь был не канал, здесь был живой ход. Я просто взял все проблемы, какие мне предложила Земля в данное время и в данном месте, я слился с ними, я стал этим числом проблем и тогда дух коснулся земли в еще одной точке у моего Дхуни.

С 1-го на 2-е ноября 2005 года. Скорпион

Даже сам не ожидал, что Скорпион может быть настолько плодотворен для моей внутренней деятельности. Две ночи до этой я проводил в бдении. Это была третья ночь духовного бдения. Первую ночь я крутил Ба-гуа[23]. Крутил, интуитивно понимая, что необходимо концентрированное действие, что концентрация в данном движении кристаллизует эфирную пневму тела до концентрированной точки астрала, что и есть цихай — море ци — нижний дан-тянь, или, по-китайски, шень — дух. Все это происходило легко и естественно. Я как

[23] Внутренний стиль китайских боевых искусств, является одной из значимых практик внутренней алхимии.

будто листок, оторвавшийся от веток в потоке ветра времени, исполнял танец[24]. Была ночь, но ветер времени кружил листок кругами, пахтая спиральными движениями точку концентрации духа. Эту точку я явно увидел на церемониале в 17-й лунный день, когда рано утром решил провести ритуал встречи с собственным духом, дабы сверить вектора своих действий. Это было под самым сознательным деревом, поимевшим свою собственную индивидуальность[25]. Тогда я увидел собственный дух, сгустившийся во вполне определенной точке материи. Это была его миссия. Тот церемониал дался нелегко. Тогда я заболел, и проболел практически до этих дней. Просто данное виденье меня вышибло из привычной колеи действий. И время спрессовалось. То, что казалось со стороны болезнью, — было просто быстрым прохождением определенного слоя реальности. К ночи Шиваратри я был готов и телом, и духом. Правда, не решился сидеть на лоне природы у дхуни — там, по сути дела, зима, а так, сразу после болезни просидеть всю ночь в снегах, далеко не подвиг для меня. Так вот, накрутив ба-гуа и взяв телом точку опоры духа, к следующей ночи «Helloween» я был готов психофизически к встрече со всеми духами сразу. Правда, почуяв мою форму, явились только те духи, которые были нужны. Но чувства и мысли второй ночи не относятся к теме Шиваратри, потому я их опускаю.

К Шиваратри я подошел во всеоружии: подношения-прасад по полной программе, гхи, генеральная уборка. Дома как всегда легкий расколбас, как-никак 29-й лунный день — сатанинский по лунному календарю зороастрийцев, и у людей нервы слегка натянуты. Я чисто по-человечески проры-

[24] Ба-гуа — это круговой стиль, движения в нём действительно напоминают движение листочка, подхваченного вихрем у самой земли.

[25] Такие деревья действительно встречаются, они обретают свою личность-индивидуальность и дальнейшую эволюцию проходят как индивидуальное существо, а не в теле коллективной души вида, такое дерево стоит недалеко от нашего капища.

ваюсь сквозь все искушения ввязаться в домашние разборки. Я движусь к полуночи, думая о Шиве. Или думая о том, что я думаю о Шиве. Я чувствую, что то время, когда Шива являлся в различных образах ко мне давно минуло. Давно тянутся те времена, когда к Шиве должен являться Я. А это не просто и даже практически невозможно для какого-никакого землянина. Это ведь надо напрочь оторваться от земли, да так, чтобы не проскочило ни одно чувство, ощущение или мысль на вибрациях земли. А как это, если весь твой состав слеплен из всех членов земли. Вот и думаю я не о Шиве, а о том, как бы мне о Нем правильно подумать, чтобы не промахнуться. Думаю, как бы мне в очередной раз перехитрить мое человеческое естество и быть иначе, тем более, что вдали от моего дхуни, находясь дома, обложенный со всех сторон плотной стеной психошлакобетона моих братьев меньших рода человеческого, у них ведь тоже у всех нервишки поднатянуты.

В общем, поступил я нестандартно. Можно сказать совсем расслабился для непосвященного взгляда. Но на самом деле расслабляться я не умею.

Я просто перед полуночью набил живот тяжелой пищей и прилег на часок помучиться животишкой. Алтарь у меня уже был наготове, термосок с горячей водой для калебаса. Семаргл-огнебог в лампадке резвился. А я выключил свет и залез под одеяло. Залез, и перестал быть собственно как личность. Все аффекты, возникающие в теле, чувствах и уме, я грамотно обходил установкой, что они излишни — меня нет как личности, а, потому, все чувства и ощущения просто ничьи. Так осталось одно осиротевшее чувство, чувство неустанной индивидуальности. Его обойти невозможно было, его можно было только позволить, не шевелясь ни мыслями, ни чувствами. Я отлично знаю механизм индивидуальности. Поэтому ничего с ним не делаю. Это не мое дело, не моего, так сказать, ума.

Ведь чувство собственной индивидуальности — это всего лишь автоколебательный процесс, а кто хоть слегка знаком с физическими процессами в среде, тот не паникует. Вот и мне долго ждать не пришлось, моя глубинная интуиция как маршал Жуков. Просто Он пришел. Нет, Он, конечно, так не пришел, как это было в золотые времена весеннего восхода Солнца. Просто появились колебания извне, и мой автоколебательный процесс собственной индивидуальности стал незаметно размыкаться, замыкаясь на внешний макро-контур. Я, конечно, думал о существовании мантры ОМ НАМАХ ШИВАЙЯ, но я ее не твердил по индуистскому обычаю. Я просто как бы сверял контур мантры с тем контуром, на который я потихоньку садился. Можно сказать, что особых противоречий я не находил, поскольку на оседланном мною контуре, в принципе, было сложно найти какие-либо противоречия по отношению к чему-либо. На этот раз вот так оно и произошло. Я оказался на контуре без генетических противоречий и, оседлав его, ощутил, что отсюда прекрасно просматривается само бытие земли со всеми противоречиями, со всеми за и против. Хотя, честно говоря, этого было не видно, поскольку с этого непротиворечивого контура было видно все не противоречиво, а естественно и неотъемлемо от целого.

Понятно, что я созерцал фрагменты земного бытия, я видел отдельные зоны концентрации духа в различных его местах и, преимущественно, там, где, как мне казалось, уплотняется, вроде как, мой дух. Это было подобно духовному племени. И я отметил, что я не в последних рядах. Эта удивительная игра спящих, полуспящих и пробужденных духов из племени, которое родом из другого измерения. Все это *подзеркалье*. Я непрерывно сканировал контур, на котором я сижу, сканирую его словом: «Шива». Вроде подходит, еду дальше, отмечаю, что здесь в подзеркалье душновато духам, но что ж, работа такая, творить нечто в этом отрезанном от

высей материале[26]. Вполне ясно, что этот материал уже изрядно помяли в своих руках вполне трезвые духи. Вообще, самые грамотные и гармоничные духи в этом материале не совершают особых телодвижений, они воздействуют на эту среду своим бдительным созерцанием. В то время как совсем сонные духи теребят его непрерывно, совершенно не меняя его качеств. Только со временем происходит наработка какого-либо качества особого теребления этого материала, и тогда виден явный след, но только явный вкус поверхностного действия остается.

Вообще, видны революционные движения в материале особо одаренных мастеров созерцания. Материал прямотаки становится живым в их руках, и даже местами кое-где возгорается, начинает светиться и воспламеняться. В протяженностях этого материала ощутимо мягкое дыхание Велеса и жестко натянутые нити — линии матери Мокоши. И ощущение, что они тянутся далее за пределы этой локальной материальности. Ощущение, что по этим нитям можно выйти на космические тайны законов бытия[27]. Да, Мокошь локальная богиня, но это предчувствие или ощущение народной интуиции, что эта реальность есть. И народ, как мог, так ее и выразил, и Велеса в том числе, Его теплое, участливое дыхание. Вспышки света в густом, темном материале.

Я вслушиваюсь в мой оседланный контур, я вслушиваюсь в его натянутую струну, но не чувствую натяжения, вслушиваюсь в его имя, но не слышу, зову его «Шива» и

[26] Термины «надзеркалье» или «подзеркалье», или вообще понятие зеркала я взял из учений русской эзотерической школы Е. Аноповой и И. Ульрих. Вкратце смысл в том, что тварной мир Земли оторван от прямой взаимосвязи с законодательным творческим тонким планом Земли. Земля как бы разграничена нерукотворным зеркалом на мир внешний и внутренний, на горний и дольний, и сие зеркало является очень мощным барьером сфер, а вообще в книгах вышеуказанных авторов очень неплохо прописан сей принцип, его зарождение и эволюция, изучайте.

[27] То есть, боги словян не такие уж узкоэтнические реалии.

он не сопротивляется. Он располагает к любым телодвижениям духа, индивидуальности. Он имеет легкие оттенки совершенства. Мой разомкнутый, уже далеко не такой индивидуальный контур, проявляя глубинную интуицию, находит неслышные струны в контуре: зеркала и надзеркалья, где архетипы родных богов земли, где Перуны, Лады, Даждьбоги. Созерцанье плавно соскальзывает в надзеркалье, там дышится иначе, так, что легкие духа, а за ним и тела вот-вот порвутся, одно неверное движение дыхательного аппарата не в унисон с нитями надзеркальной колоссальности и твоим легким копец. Но моя душа там уже давно пробуждена, она давно знает не только как дышать, но и как двигаться, и даже как думать, и, вообще, она там много чего знает.

Пытаюсь слегка затронуть краешком крыла души струны собственного Духа[28], так вот пытаюсь краешком крыла — так, невзначай, мол, не сильно-то и надо, хотя отлично знаю, что пора привыкать потихоньку к испепеляющему душу ласковому взгляду духа. Вот и в этот раз пепел души легким облачком тает в его взгляде совершенной любви, по-другому боюсь это назвать, все-таки слово любовь такое универсальное, и, в то же время, ни о чем таком серьезном не говорит. В общем, долго не выдерживаю таких мук — испытания любовью духа. Решаюсь побаловаться в детские штучки: соединить контур духа подзеркалья с контурами огня надзеркалья. Вытягиваю с трудом ниточку оттуда и туда, выстраиваю общий контур бытия в материи и в надзеркальном огне, огне мира грозных богов и богинь. Получается на короткое время выстроить общий контур смысла бытия, там и там все на волне моего безмолвного контура, по его умолчанию, названного ШИВОЙ. Естественно, что, если Шива космический бог,

[28] Да, с большой буквы, ибо не того, что в подзеркалье шашкой машет. Этот истинный дух, он космический, он шашкой не машет, тут не принято махать шашкой, тут другие понятия, это внизу — в подзеркалье — свобода воли: хочешь башку суй в гильотину, хочешь руки в мясорубку по самое не хочу.

то, сколь бы колоссальны ни были земные баталии, на теле Шивы это лишь безмолвное движение волосков в ласкающем потоке космического ветра. Поэтому я сильно не упорствую на этот раз, чтобы вглядеться в реальность существования того контура, который меня вытянул из собственного автоколебательного процесса — земной аналог — болезнь Паркинсона[29]. Я просто явно ощущал, что на меня достаточно ярко светят неким духовным инфракрасным излучением, которое отогревает мой замороженный материальностью дух, и дает ему вполне ощутимые и реальные степени свободы. И в самом этом свете уже заложены определенные способности и возможности, которые запитывают мой дух. Все это происходило на грани сна и бодрствования. Обычно на церемониале это происходит в яви. Но здесь уловка в том, что на этой грани физическое тело не включается в процесс, оно как бы оставляется. Оно только частично запитывает процесс. А так, все происходит на бензине тонких тел. Но, тем не менее, от происходящих огненных процессов тонкое и физическое тело одинаково начинают скукоживаться, и я потихоньку начинаю пробуждать свое физическое тело, и приспосабливать тонкое обратно к земному, вернее, надземному сознанию. Этот переход действительно сложен, и сделать его правильно — это искусство. А иначе какое-либо из тел можно неверным движением повредить, либо одним махом потерять весь опыт, или страдать дезориентацией в физическом мире в течение некоторого времени, а, может быть, и то, и другое.

Вышел я без труда, но вот в теле ощущение невыносимого жжения. Решил, что пора проводить пуджу. Дело к полуночи. Обычно, когда я провожу свою микропуджу (в сравнении с ее индусским аналогом), у меня какой-то небольшой иноматериальный канал включается в сторону тонкого образа Шивы, откуда идет послание на данный момент,

[29] На тонком плане ей страдают все.

которое я расшифровываю в течение времени поглощения прасада[30]. Но тут уже пережитое сильно растащило мое сознание, так что мне в тонком мире сложно было нащупать то, за что я должен был держаться во время пуджи. В общем, хватался за все за что мог. Пуджу провел. Но на прасад включил долгоиграющую калебасу. И вот тут я поехал по низу. Я снова очутился в глубинах подзеркалья, недалеко от Елисейских полей, так сказать, Велесовского хозяйства[31]. В силу своей достаточно проработанной психики, и долгой, и упорной работы на этих нивах, сильного ужаса я не испытал, хотя этот опыт длился уже в теле, а не на границе сновидения. Я снова прошел по тем же реалиям, только при участии тела, и поэтому получил опыт более широкого диапазона, хотя виденье было слабее, все-таки физические глаза еще не привыкли смотреть в эту реальность. Да, это беспросветная материя, где может быть виден только собственный свет, и все освещено только твоим собственным запасом света, ради которого приходится подолгу работать со всей алхимической лабораторией в полном составе, непрерывно ставя опыты и с веществами, и с физическими нагрузками, и психическими. Можно, конечно, нарваться и на свет таких же, как ты, и даже существ покруче, но это уже сложнее. На них очень сложно смотреть. Тело не выдерживает, да и без надобности нет смысла.

Этот темный мир имеет так же свои культуры и метакультуры, и своих работников, поддерживающих своим светом своды этих культур. Здесь же есть выходы в общекосмическую материальность, откуда тянутся нити связей с иными живыми образованиями. О них пока невозможно говорить, но подумать и поразмыслить нет проблем. Я решаюсь приблизиться к демоническому полюсу, так как то, о чем я говорил выше, имело провиденциальный характер.

[30] Пищи, предложенной во время пуджи божеству.
[31] Мир, где пребывают души умерших.

Это тот свет, что инициирован созидающими законами. Это то тепло души и тепло тела, что созидают культуру жизни по Прави. Это то, что мы здесь наверху можем называть теплыми отношениями, добрыми людьми и добрым стечением обстоятельств, все это проявления этого света и тепла, нагнетаемого в материю Велесовскими внуками, родами. Сюда напрямую молнии Перуна редко проникают, здесь, в основном, все опосредованно. Только годовые Циклы здесь играют приливами и отливами света и тепла, когда на границе мира материи пробуждается море существ, в том числе и в человеке[32], и созидают, ткут душесогревающие узоры тепла и света прямо в материи, запасают резервуары тепла и света, вплетая их в узоры жизни, чтобы зимой теплилась жизнь и светилась материя светом живым, и продолжала дарить жизнь. И человеческий дух тут играет основную роль. Если он в отдельном человеке спит, то в народе он все же магнетизирует общее настроение народной души, которая и является вдохновляющим фактором для чудодействия всех пограничных существ. А пробужденный дух так прямо творит чудеса с этими творческими сущностями — потенциями. В созвучии с пробужденным духом они могут сыграть целую симфонию, они как послушные музыканты, каждый знающий свой инструмент от и до. А веления духа пробужденного подобны взмахам дирижерской палочки.

Вообще, когда дух входит в свои права, — все вокруг замирает, замирает для своей обычной жизни, жизни, которую ум интерпретирует как некое взаимосвязанное механическое движение. Но в этот момент открывается совсем иное движение: движение духа в материи. Нет, мир, конечно, продолжает меняться за окном, например, продолжает стучать колесами трамвай, а синица, посвистывая, скачет по подоконнику, но в движении духа это все замирает, стоит на месте. Хотя, в мире всё продолжает свое движение, не останавливаясь. Все эти неподвижные формы движений мира для духа в эти мгновения наполняются немыслимым потоком содержания — мгновения духа оправдывают их существование в вялотекущем времени пространства ума данного мира. Эту картину игры духа в своих мирах можно рассматривать бесконечно, но для каждого важна ТОЧКА. Позиция в духопространстве. Устойчивое духоположение своего божества.

[32] Начиная с весны и до осени.

Бог должен вырасти в человеке, чтобы он мог видеть и понимать это. Так Шива созидает во мне устойчивое мировосприятие, устойчивое ядро восприятия многомерности существования и ему это удается благодаря тому, что я в свою очередь постоянно возделываю почву для посаженного им семени, которое вырастает в древо, древо его присутствия в моем пространстве. И, чем свободнее Его образ чувствует себя в пространствах моей души, тем более Он свободен двигать моим мировосприятием. Поэтому я рву, рву и рву сорняки моего ума, и постоянно перекапываю и перекапываю почву моих чувств и эмоций. Каждый месяц я готовлю место во времени-пространстве для встречи с самой драгоценной частью себя.

Так проходило Шиваратри в Скорпионе. Тут хочу заметить, как отыграли светила и планиды в этой божской игре. Я уже говорил, что основной сподвиг на движения в шиваратри мной был получен от Урана, который начинал своё шествие по Рыбам. Таким образом, он вошёл в тригональный аспект с моим стеллиумом натальных планет на куспиде 4-го дома в Скорпионе. И вот как по смыслу отыграло Солнце в соединении с Луной на шиваратри: будучи в Рыбах оно высветило в союзе с Ураном лик Шивы, то есть, в этот момент Шива смотрел на меня из далёких миров, а в Скорпионе Солнце с Луной усилили мой стеллиум, и возникло восприятие смотрения из моего мира в пространства Шивы. Вот уж, воистину, планиды самые близкие к нам вестники богов, от каждого их движения зависит всё — каждый оттенок нашего восприятия, любая форма наших отношений.

Солнце и Луна в Стрельце

Почему-то это ночное бдение мною было менее всего схвачено. Вся подготовка и ночь практически испарились из головы. Впрочем, оно так и должно быть, ведь, чем переживание дальше от Земли (вернее, вибрационно инаково), тем менее оно отпечатывается в клетках головного мозга всецело принадлежащего земле. Хотя, чем более практикует человек, тем более его мозг пропитывается вибрациями его духа, и, далее, до такой степени, что, даже будучи встроен в жизнь земных понятий, он вполне способен параллельно функционировать на более высоких частотах. Просто этот церемониал слишком быстро перевел меня из одного состояния в совершенно другое и, причем, целиком и полностью. Наверное, в тот момент я совсем перестал существовать для этого мира.

В одном славянском эпосе я прочитал, как раньше строили избы. Там оставляли на срубе часть не счищенной коры, чтобы дом был символически не завершен — не совершенен. Ибо, если он совершенен, то он не имеет права существовать в этом мире. Так было и в этой практике. Я полностью настроился в унисон с тем, что предстало передо мной в тот миг, и я забыл оставить тот самый заветный кусок коры, который бы зацепил меня, заякорил здесь так, чтобы хоть что-то можно было усвоить. Но, не беда. Сейчас я попробую свою крышу снарядить особым видом движущей силы (ведь у меня есть неплохие подвязки в разных мирах).

Я прекрасно понимаю, что уход из этого мира всегда оставляет некий след — нить. Это так же как ракета, отправляемая в космос, оставляет за собой невидимый след, но вполне ощутимый матушкой Землей, да еще и плюс озоновую дыру огромных размеров, которая достаточно долго зияет в небесных просторах. Так и здесь, в астральном мире внутреннего существа долго зияет «озоновая дыра», а из нее

хвост дыма и пепла, и инграмма[33] в самых твердых слоях существа. Вот по этим-то наводкам, мы и отправим мою крышу. Если ее направить след в след, и снабдить её каузальной энергией с мощным зарядом первой ступеньки ментального топлива, то возможен очень даже неплохой результат.

Обычно, когда я творю Пуджу у алтаря перед ликом моего сокровенного божества, то, начиная с первого движения, — будь то возжигание ароматической палочки, предложение воды, я, посредством своего духовного намерения, включаюсь в пространство, которое является местом встречи моего сознания с каким-то проявлением Шивы. Я говорю «каким-то», ибо то, что предстает передо мной в этом пространстве, является сущностью — посредником между самим божеством и моим сознанием. Дело в том, что само божество не может предстать так, сразу, даже в этом сотворенном промежуточном пространстве. Это было бы просто насилие с Его стороны. Посредством нашего взаимного тайнодействия мы пробуждаем к бытию некую третью сущность, которая является проявлением и представителем Шивы в этом промежуточном пространстве — месте встречи. Это как бы одухотворенно астральный портрет, который живет и дышит на грани двух в этот момент в силу обстоятельств не совместимых миров. Через этот живой образ просачивается, просвечивает великолепие Шивы, именно в той форме, в которой это приемлемо для данной астральной местности, которая, в свою очередь, закреплена за соответствующей ей физической территорией. Эта физическая территория и есть моя келья, находящаяся в самом центре города Томска.

Сквозь этот образ я каждый раз прозреваю в нескончаемую тайну его бытия. И не оттого, что я хочу причаститься таинств его загадочного бытия, и не оттого, что я ищу в нем

[33] Термин из саентологии, что-то типа блока болезненных эмоций или впечатлений, как следствие воздействия какой-либо стрессовой ситуации.

спасения. Моя душа и так бессмертна, о ее пробуждении я узнал много ранее, чем стал созерцать лик Шива-мурти. Моя душа имеет более чем достаточно степеней свободы, и у нее всегда есть работа. Но сам себе я даже не пытаюсь задать вопрос — почему, почему я здесь в Сибири, и не индус, и не приверженец этой культуры, я не могу прервать свой ритм созерцания, имея столь огромный объем внутренней работы в различных пространствах. Я вдруг чувствую, что становится пусто, пусто, так пусто, словно я забыл позвать самое дорогое мне существо, самое дорогое существо, которое со своей стороны так же ждет, когда я его приглашу.

Пир моей жизни в разгаре, а я, я помню, что у меня есть он, и что я могу его позвать. Но я не могу делать этого часто. В этом есть какой-то ритм, который я не могу нарушить. Я могу обращаться к Нему реже, но не чаще. Я не чувствую себя с Ним напряженно, но я не могу напрягать окружающее меня пространство более того, ибо, тогда оно может ответить тем же, похоже, этот расклад удерживает меня. Но, тем не менее, медленно, но верно, — моя берет. Шива все свободнее и легче, привольнее и вольготнее является в нашу глубинку. У меня даже такое впечатление, что эта земля его когда-то знала, что она еще хранит на себе печать его ясного взора. Мне даже, порой, кажется, что эта земля через меня жаждет воскресить в своей памяти его былое, исполненное невыразимым благом присутствие, и даже не просто в памяти, а, судя по моим непреклонным усилиям, она хочет явно ощущать на поверхности своей кожи его нереально иное прикосновение. Она жаждет. Может быть, это она вопиет во мне. Может быть, это она через меня тянется сквозь времена и пространства к Нему, к Тому, Который вне времени и пространств исполнен…

На этот раз я пел мантры и предлагал ему первоэлементы. Потом я пел «Шивохам» из-под пера Шанкарачарьи. Я дышал вместе с ним, я чувствовал каждый элемент вместе

с ним, я так тонко чувствовал движение праны в его переносице, что стал видеть, видеть ионное свечение в движении праны. В его лице я увидел сияющий эфир его совершенного бытия. В прикосновении этого эфира было совершенное волшебство, стоило только коснуться ему, как я перестал быть для этого мира. Я перестал быть, как это можно вообразить себе здесь. Эфир его бытия совершенен, он исполнен всей нескончаемой тонкости радостей души. Он тактилен. Он наполняет все 72 чувства. Он не оставляет ни одно чувство неудовлетворенным, в его прикосновении полная уверенность духа. Полная уверенность духа. Я бы еще раз повторил эту фразу, но это будет ясно только посвященному. Ибо полная уверенность духа присуща исключительным существам. Космический статус — это ещё не значит полной победы духа в проявлении. Его же проявление исполнено совершенным блаженством духа.

Пусть существуют существа, имеющие это чувство в избытке, но детская свежесть постижения Шивы мне сокровенна, как родные души моего рода, идущие со мной бок о бок. Он как квинтэссенция всех самых сокровенных интимных переживаний рода наших родственных душ. Он источник всех светлых воспоминаний и мечтаний. Это был тонкий свет, он напоминал солнечный, но был мягок как лунный. Это был свет восходящего Солнца конца августа, когда дует легкий теплый ветер и туман еще не до конца испарился в лучах восходящего светила. В этой легкой дымке и золото лучей светила, и отблеск голубого неба. И двойная радуга, исходящая от Его наполовину прикрытых глаз.

Солнце в Козероге

В последних церемониалах и пуджах я все больше начинал созерцать Шиву в виденье своего прошлого. Я вижу эпизоды прошлого в присутствии в них Шивы. Я зрю Его как не-

отъемлемую часть очень ярких воспоминаний, когда ясность сознания проявлялась мгновенно. Вот и сегодня всплыло несколько воспоминаний, и я увидел его присутствие в самой глуши нашей тайги. Там, где мы с отцом когда-то ходили по ягоду. Я вдруг увидел те же места, но только они были не дремучими, а прозрачными, прозрачными настолько, что сквозь деревья, в пространствах между листьями сочилась неподвижность, прозрачная неподвижность созерцания Шивы.

Я только начинал пуджу, и эти воспоминания полились как связующая нить между божеством и точкой старта. Это было первое движение. Содержание этих образов было просто проводящей субстанцией для материи тела моего господина. Потом я понял, что свет просто залил весь алтарь, и моя концентрация так глубоко ушла в созерцание, что я мог снова остаться без якоря. Я попытался оценить свое положение в пространстве. В потоке этого света я понял, что то, что начинало Пуджу стало совершенно не корпускулярной структурой, а всецело волновой, то, что созерцало в предыдущий момент, стало просто продолжением созерцаемого, просто неотъемлемой частью струящейся откуда-то материи света.

Я все же попытался расставить координаты. Здесь и сейчас, со стороны это выглядело так, словно мурти — это было вратами, за которыми струился поток из центральной Вселенной. Да, судя по свету, это была центральная Вселенная, и Шива был лишь проводником этого света, исчезающе-тонкой формой этого неуловимого, но вполне материально давящего света. Свет, естественно, понятие совершенно абстрактное. Это, скорее, точка высокой интенсивности бытия, скорее, даже точка инобытия, которая на фоне этого бытия своей интенсивностью содержания просто подавляет мертвую (в сравнении) материю этого мира. Словно этот мир, еще не обретя ни смысла, ни содержания существует здесь на каких-то птичьих правах.

На этот раз Шива был вратами в центральную

Вселенную. Он был совершенными вратами. В какой-то момент в его лице я увидел Всевышнего так, словно Шива и был Всевышним[34]. Мгновение — как молния полыхнуло воспоминание Ольхона, где дышал Всевышний[35], а за этим дыханием я узрел ту самую неподвижность, которой достиг Шива в своем совершенном созерцании, проникая в самые невообразимые сплетения материи. И везде Он виден, как присутствие, доводящее любое состояние материи до совершенства гармонии и равновесия. Везде Его лик по всей Земле ставит свою Печать: «Совершенно». И тихая радость существ, которые перестали ощущать свое бытие, ибо увлечены этим совершенным зрелищем, став неотъемлемой частью Его. Хотя, мысль в состоянии созерцания струилась легко и свободно, играя гранями совершенной огранки кристалла восприятия, но было понятно, что будет опять невозможно что-либо захватить Оттуда сюда. Те смыслы слишком легки для восприятия нашего мира. Они будут не восприняты умом, сформированным на этой почве.

Чтобы сорванная с места крыша смогла принести хоть что-нибудь из смыслов и содержаний других измерений, она непременно должна быть хорошо снабжена всеми видами местных ментальных энергий. Тогда есть вероятность, что она увидит в тех мирах отражение чего-то своего. И тогда подтянет в этот мир соответствующие ему смыслы, которые возможно будет с течением времени встроить в мозаику нашего надземного существования. Да, это особая работа, ибо земляне задыхаются в бутафорских смыслах скоагулированных в химической среде надземного. Такова уж земная история, которая строилась на тонкой грани столкновения двух совершенно разных материй, с большим разрывом в вибра-

[34] Имеется в виду Всевышний как вполне конкретная личность Бога.
[35] См. предыдущую книгу «Веда. Постижение Руси. Начало XXI века», главу «Хадж на остров Ольхон (оз. Байкал). Святое место Бога Рода».

ционных составляющих. Когда лучи высшего мира безапелляционно вторглись в скоагулированную земную материю, то произошло очень грубое и, можно сказать, примитивное формирование форм и отношений между ними. Появились жесткие кармические цепочки, и на тонкой сети бытия стали появляться один за другим увесистые узлы. И все это стало происходить под знаком еще более высокой и развитой иерархии не светлого начала. Описывать их здесь нет смысла. С этим надо столкнуться самому лицом к лицу при посвящении. Это, действительно, уму непостижимо, как в одном физическом мире уживается такое множество совершенно самостоятельных и, в какой-то мере, даже независимых иерархий миров.

Но мы немного отвлеклись от темы нашего созерцания. В тот момент лик Шивы свободно пропускал через себя совершенно разные виды бытия. Причем, совершенно не меняясь в собственном лице. Он свободно и естественно становился то тем, то этим при всем этом оставаясь неизменно самим собой с вполне определенной и ярко выраженной индивидуальностью. Это бытие с размахом. Я бы не называл его небытием. Ведь было Его собственное бытие, просто оно имело непостижимое качество, качество вмещения. Он мог быть чем угодно, оставаясь в совершенстве самим собой. Он был одним из множества проявлений центральной Вселенной, он сиял светом Всевышнего, излучая своим бытием его непревзойденный свет. И в следующее мгновенье он доставал до дна земных реалий. И в его лице инферно не казалось безысходным, просто было видно сквозь его лицо всю историю в развернутом виде этого самого зла. Это не зло, это способ существования одной силы в другой. Третьей силой может быть сам Шива, в лице которого эти силы находят совершенную гармонию равновесия, и выглядит все это как идеальное завершение драмы.

Человек — это проблема трех уровней. Первое, это то,

что человек — это отдельное целое. Второе — что человек несет в себе энергии всех уровней, которые на данном этапе непримиримы, и их не смешивать надо, и не подчинять друг другу, а разделять, и, может быть, и властвовать. Ну, а третье, я бы назвал сатанинский происк, хотя, не могу сказать, что это плохо, но, что в этом хорошего у меня тоже пока реального ответа нет. Возможно, это серьезная проблема, что человек имеет личность, которая по своей природе склонна к амбициям, но, я подозреваю, что эта фикция, подстроенная сатанинской иерархией, может сыграть какую-то положительную роль и, скорее всего, уже играет.

На земле фикция личности смотрится как стимул к развитию прогресса, но прогресса-то материального. Но его смысл я до конца не могу определить как «положительный». А вот личность, как поле смешения этих энергий в кольце единого целого, и как фокус духовного разума для перераспределения этих многоуровневых энергий, это, возможно, очень удобное поле для завязки узлов и их успешной развязки, если миновать мясорубки ответных действий этих энергий.

Вот потому-то любящие и знающие индусы хранят знания о своих богах, ибо Они — Те, Кто знает пути выхода из уму непостижимых ситуаций. На то они и боги: Шива и Вишну. Вставая под знамя их реальности, человек встает на путь — Их путь, на свой путь решения нелогической задачи наведения порядка во вселенной, скажем, даже круче: энергетического порядка во вселенной. А это ведь невозможно совершить путями материально-технического прогресса, слишком абстрактен этот прогресс и уводит он от насущных проблем, ставя во главу угла проблемы своего собственного существования.

Многих героев жизни провели данные боги по тропе к центру вселенной, в то время как боги других народов рвали в разные стороны своих беззаветно преданных. Но, ведь, надо не забывать, что богов творит и сам человек, поэтому

характер богов во многом определен самим человеком и его развитием. Если Шива бог йогов, то это самая развитая часть населения Индии, это люди, которые посвятили свои жизни достижению совершенства, вот бог и отражает весь их быт и стремления, и образ жизни его — отражение их идеала. Или, возьмем Кришну, — бога любящих. Так и создаются миры и цивилизации сверхсуществ, творящих своих богов из совершенных идей вселенных. А творя своих богов, они наделяют их всеми совершенствами, которые они реализовали в своей подвижнической жизни.

Солнце в Рыбах

Вот, дожил до Махашиваратри. Заглянул в глобальную сеть интернет, чтоб узнать, когда наши братья индусы-ортодоксы празднуют Махашиваратри. Информация, что в 28-й лунный день — в ночь с 26.02 на 27.02. Хорошее время.

Все продукты на прасад заготовил за два дня, так как перед Махашиваратри у меня были две дневных смены. Выбрал масло для гхи, фрукты, сладости. Только кокоса не нашёл. Так вот, смены были насыщены работой до предела. После первой дневной смены, в ночь — Махашиваратри ортодоксов. Но я подумал, что в 29-й лунный день, хоть новолуние и произойдёт за час до восхода новой Луны над горизонтом, тем не менее, этот день (т.е. ночь) подошёл бы лучше для моего Махашиваратри. Но я всё оставил на волю Богов.

После первой рабочей смены звоню Николаю (он должен был меня забросить на машине в лес на место) — он стоит на сутках, ладно, думаю, хорошо. Звоню Юрию, тот тоже кострище ещё не собрал — он у меня мастер по кострам. Думаю, хорошо, отстою Махашиваратри дома. Домой пришёл, а моё масло для гхи, запрятанное как нельзя лучше,

было обнаружено и изъято некими сверхъестественными силами. Конечно, сами силы проявили себя очень естественно — через естество моей любимой, которая в этот угол сроду не лазила, и никогда её не интересовало содержимое этого угла.

Вот так вот неортодоксальные братья индусов сдвинули стрелку лунных часов на день.

Я, правда, всё равно приготовил комнату, алтарь, всё собрал, зажёг огни, не смотря на завтрашнюю рабочую смену. Просто хотел побыть вместе с индусами на проводе. Ещё раз убедиться в разности потенциалов между 28-м и 29-м лунными днями.

Конечно, 28-й лунный день — это очень тонкое, высокое вдохновение, это полёт божественной мысли, чуть касающейся поверхности земли, даже по лунному календарю Павла Глобы в этот день раскрываются все чакры. Просто, если ты настроен на Божество, то планка твоего сознания сразу выходит на высокий уровень 28-го лунного дня. Там мысли дышится легко и привольно, там мысль прозрачна и высока. Там видно враз все пики твоих собственных вдохновений, и ты своим духовным взором можешь легко скользнуть по горной цепи своих сокровенных идеалов и ценностей. Ты можешь легко продолжить, выстраивая новые вершины, эту сияющую горную цепь.

В 28-й лунный день много духовного света. В 27-й лунный день этого месяца я открыл духовные центры своих чакр, в 24-й (по календарю Глобы это день Шивы и молитв за Россию) я встретился с земным образом Шивы на рассвете. Он был в воздухе самого рассвета. Вообще, интересно, но в 24-й лунный день на восходе Солнца взору прозорливого шиваита действительно предстаёт нерукотворный образ космического тела Шивы. Тёмно-синее небо над головой являет синее горло Шивы, зарево на горизонте предвещает раскрытие огненного глаза Шивы и сияет золотистым светом Его манипуры. И серебристый серпик Луны в зените венчает его

чело — всё, как на картинах индусских иконописцев, только в реалии небесного свода. Просто чудо.

И вот, я сижу в 28-й лунный день, то есть, ночь, и тихонько калебасю (пью мате из калебаса) при включенном свете в своей алтарной комнате, глядя на огоньки свечи и лампады.

Я даже не запомнил, где я был в своём сознании. Я както к этому несерьёзно отнёсся. Вернее, я не стал напрягать все свои силы, я просто понял, что это не мой день — это день для ортодоксов, чтобы подышать Светом.

Мой Шива глубже, всё же он явит себя в 29-й лунный день. Здесь тоже был Шива, но, то был его внешний свет, блеск его славы. Но я не приверженец славы. Я человек, предпочитающий внутреннюю жизнь, в том числе и Шивы. Я знаю, какой Он внутри, и знаю, что есть этот свет по сравнению с самым сокровенным.

Я не стал напрягаться, чтобы перевести этот свет в земное сознание. То, что там было, это прекрасно. Сие было как свадьба на небесах — всё в белом, золотистом и голубом.

Я помню, что я там строил матрицу духовных планов на предстоящее Коло, и смотрел в душу России[36]. Но пусть всё это останется там. Всё это ещё раз вернётся, потому что там это уже было. Здесь я хочу писать только о Нём. Ничто для меня так не важно, как Он, ибо Он самое важное всего, что меня окружает и снаружи, и изнутри. Он та звезда, которую на небе не увидишь, но вокруг которой неизбежно все звёзды вертятся. Он та предрассветная тень, в которой кроются и кипят все силы предстоящего дня. Он котёл, в котором варятся все ценности в трепете предрассветной поры, чтобы брызгами бриллиантов рассыпаться по небу золотого дня вечного счастья. В Его мире тихо, но сверхнапряженно. Там

[36] Я в то время был исполняющим обязанности волхва и торил пути к давно забытому древнему знанию о богах, вращающих Коло. Об этом подробнее в предыдущей книге.

как в трансформаторной будке — темно и нечто мерно гудит, там киловольты потенциалов не рождённой любви, там сама субстанция сплава устремлённых друг к другу сердец.

Он те киловольты, которые, разбегаясь по струнам миров, становятся светом радости, потоками любви и благодати. Он божественный кочегар, Он бросает в топку миров свой высококачественный антрацит напряжения всех Своих уравновешенных сил на грани бытия и тихого ужаса небытия.

Ужас Небытия. Кто бы знал, что сие в реалии есть. И что всегда есть, кому стоять и сдерживать этот натиск силой своего собственного равновесия. Кто бы знал, что в глубине каждого атома Шива сжимает своим сердцем силы беспредельного ужаса, и в крепкой хватке Его сердца изначальный животворящий ужас становится первым полюсом свершения.

Шива в предрассветных сумерках творения. Раскалённые угли не рождённой любви кипят в первобытной смоле Его непрерывного созерцания. Это Его место, Его обитель. Здесь всему приходит Конец. Здесь нет соответствий, все соответствия этого мира — сокрыты. Кто Его знает — тот молчит. Молчит даже среди тех, чья речь в безмолвии. Его молчание не золото, и даже не бриллианты. На кладбище его постоянные обитатели не знают в этом нужды. Живым неведомы ценности лежащих в земле. Не многое из Его мира может проникнуть в этот мир. Не сможет этот мир усвоить Его пищу. Должен быть кто-то, кто подставит свою голову, кто распознает в этом нечто, хотя бы что-то, и переведёт в этот мир в доступные и удобоваримые силы, пусть даже и не сразу.

Окраина Томска — это не Гималаи. Эгрегор Томска в этот год изрядно встрепенулся и пошёл в рост. Это чувствовалось вначале. Упругая стена стала толще в сравнение с прошлым годом. Но и сила моя уже не прошлогодняя. Но, тем не менее, огонь моей манипуры прогорел наполовину, прежде чем было пробито окно.

Солнце в Овне и Тельце

Я не собрался с силами, чтобы описывать шиваратри в Овне. Прошёл год, и я во всех знаках провёл шиваратри. Каждое шиваратри, скользя по ободу времени, незаметно являет себя в конце каждого лунного месяца. Шиваратри — это состояние души, это изначальное чистое состояние материи. Когда миллиарды криков, голосов и шёпотов затихают в недрах материи, когда свет души гаснет, нет, не от безысходности, просто гаснет за ненадобностью светить, тогда-то и образуется канал незримой тишины, зрящей в центральную обитель Шивы.

Я вновь и вновь берусь описывать это таинство.

В четвёртую четверть Луны начинают просвечивать знаки сквозь серебристые облака души. Начинают появляться бреши-разрывы в самых чистых и разряжённых сферах души. Из этих разрывов зияет удивительных оттенков вневременное, внепространственное, самосущее тело Шивы.

Свет души, безусловно, нужен. Здесь на Земле — это маяк в пучинах жизни. Лишь следуя за светом души — человек имеет шанс быть. Быть не только на Земле — как человек, но и вообще имеет, так скажем, вселенское право быть. Душа — это свет человека, это вектор движения человека в этом мире, как по взлётной полосе. Следуя за светом души, человек взлетает во всех смыслах этого слова.

Да, я отвлёкся, славя свет души, душа у меня славянская. Но, когда в состав материальных сфер[37] проникает луч Господа твоего, когда Его неотвратимый взор проникает в ядра твоих атомов и, растворяя, расщепляет на твоих глазах, тогда ты гасишь свет своей души. Вернее, ты его гасишь, чтобы видеть это зрелище, ибо оно не ярко, оно сокровенно.

Каждый атом, каждое ядро, расщепляясь в его взоре,

[37] Душа, кстати, тоже материальна, только, это другая материя — светоносная.

соединяется с материальностью (иной материальностью) Его взгляда, а, вернее, материализуясь в Его взгляде (вообще не материальном) в нетленную материальность только Ему присущего совершенства. Вообще, ты вступаешь с Ним в игру, где ты обретаешь абсолютную победу, только полностью проиграв и сдавшись Ему, Его неумолимо притягательному взору. И ты гасишь свет своей души, дабы не нарушить ни единым отсветом Его сокровенных сумерек.

Ты со своей возлюбленной в комнате полной ясных сумерек, и ты боишься включить свет, дабы не нарушить полного единства в объятиях сокровенных сумерек. Ты боишься лязга света, ибо он безжалостно разрушит, разорвёт единство, осветив ложь двух разных тел. Во тьме в объятиях любимой ты не мыслишь себя отдельно, ты одно, ты един, ты полон, ты слился в вечном единении потока двух сердец, сие та тьма, где два становятся одним.

Таков мой Шива, он безжалостен к свету моей души. И я, нащупывая фибрами моего слепого подсознания Его ясное тело, — становлюсь равнодушен к своему свету. Я зажигаю

свой свет, когда иду к людям, — он им нужен, просто даже необходим. Он подсвечивает им жизнь, он высвечивает их недостатки, у него тысяча и одно назначение. Но в темнице моего Господа он просто бесполезен.

Как правоверный индус раз в месяц ждёт интимной близости со своей женой, так и я, раз в месяц гашу все свечи и канделябры, прожектора и плафоны своих чувств, самоощущений, ментальных потоков и мистических переживаний, чтобы не переживать больше ничего, кроме Него.

Вдруг смолкает шум моего города, и я ясно слышу голос неба. Я волей неколебимого мага свожу активность моего золотого города на ноль, и я оказываюсь перед Ним.

И Он оказывается один.

Он.

Меня нет.

И если я есть в тот момент, то я это только Он.

Он богат настолько, что в нём и только в нём я обретаю себя.

Я как честный мэр своего города, решая ежедневно 1000-и проблем, вдруг, на мгновение лишаюсь всех проблем. Я на берегу моря и здесь нет этих проблем. Я захожу в воду, и последний отблеск памяти о проблемах растворяется как кристаллик соли в безбрежных океанах вод. Я в мировой невесомости. Я невесом. Я не отягощён. То, что было моими проблемами — весь шум и смог моего города — здесь я вижу иначе. Нет, я ничего не теряю из виду, просто я в невесомости относительно всего. Я вижу всё, как из центра видна линия окружности. Я вижу всё как удивительный кристалл фантастической жизни, и бремя жизни спадает с меня. Я просто надеваю футболку с номером один и становлюсь игроком номер один, совсем один. Без меня, конечно, смогут сыграть, кристалл будет играть вечно — то погасая, то вспыхивая вновь. Но я игрок в Его команде. По законам Его игры я один.

Он меня отпускает и скрывает своё лицо за движением новой Луны. Или, может быть, Луна, выныривая из точки новолуния, закрывает Его лицо. Таков закон игры. Раз в месяц Солнце и Луна встречаются, Луна спешит соединиться с Солнцем, летит ему навстречу, исчезая и растворяясь в его ослепительных лучах. Свет Луны гаснет — свет моей души гаснет. Солнце заходит за горизонт и начинается ночь Шивы. Мой дух уходит в недра материи и в кромешной тьме пещеры материальности, во глубине кромешной тьмы по своей древней доисторической памяти он находит путь к заветному, сокровенному залу, залу сокровищ моего Господа.

Человек не является отдельным существом от Земли. Он её часть. Хоть человек и тешит себя мыслью о самостоятельной творческой разумности, на самом деле это иллюзия. Человек может расширить своё сознание до сознания самой матушки Земли, но это не имеет никакого отношения к его личным амбициям по поводу своего личного ментального совершенства.

Солнце в Близнецах

Нечто большее меня во мне ожидало этот праздник. Словно сама земля подо мной и всё окружающее пространство ожидало этого момента. По опыту своей духовной жизни я отлично понимаю, что земля подо мной и окружающее меня пространство не есть отдельная вещь. Просто в более тонких слоях материи наше выражение не имеет таких ясных и чётких границ как нам кажется, будучи в теле. Поэтому, если я имел такой праздник духа и души в прошлом году и понимал, что шиваратри в Близнецах — это праздник космического положения Земли относительно Солнца, то в этом году окружающее меня пространство так же напрягалось, как и состав моей души, ибо земля помнила. Она помнила это далёкое прикосновение, которое пробудило её к новому

экстазу. Тогда она ещё была не готова. И это прикосновение было странным чудом на фоне её развернувшихся переливов красот белой ночи. Весь фейерверк белой ночи с оркестром ночных певцов, сопровождавшегося органом безмолвия тихо вращающегося неба, оказались не в силах аккомпанировать всего лишь одной ноте, несущейся с центра вселенной господа Шивы. Небо, казалось, мерно шелестело — чем вело симфонию ночного концерта. А та единственная нота затмевала всё, как ключ живой воды, несущий прохладные воды по пустынным пескам. Вся тончайшая ткань русской души природы, вся её нежнейшая девичья красота была в исступлении перед переливом всего лишь одной ноты шиваратри. Сам я тогда был не в силах, слишком бурная у меня жизнь была накануне, и тело моё слабо питало мою концентрацию. Потому сам я как инструмент мог проводить через себя только одну эту ноту. Хоть и тихо я её проводил, но совершенство её прорезало пространство окружающее меня на далёкие расстояния.

За год я, безусловно, в этом деле вырос. Я спокойно подходил к этому моменту, но, видно, не так уж и прост этот момент. На подходе к нему на меня повалились незапланированные дела, которые вывели меня из строя. Я знаю, что это удары жизни по моим слабым и непроработанным местам, но они пришлись именно на этот момент. Этим я хочу только подчеркнуть значительность этого момента. Ведь, даже жизненный каузальный поток вошёл в пик своего напряжения. Значит, шиваратри в Близнецах требует очень высокого накала всего состава тонких тел, и эту подготовку на внутреннем плане надо вести загодя и осторожно. Потому как накал происходит быстро и готовым надо быть ко всему.

Вот и здесь неординарность ситуации вылезла в самый последний момент. За день я подготовил место, кострище, накрыл его плёнкой, и на следующий день пошёл дождь. И шёл он до самого позднего вечера. И я по состоянию здоро-

вья в этот момент на грани заболевания. А за окном холодает, и дождь не прекращает идти. А ранее всегда как по заказу перед шиваратри погода как солдат навытяжку. Тут же совсем иное, первый раз так. Толь я энергетически сломался, и погода перестала меня слушаться, толи испытание такое во благо, толи глобальная чистка идёт в природе перед столь знаменательным моментом. Но мне от этого не легче.

Душа моя и так как всегда в смятении перед таким моментом, а тут — двойное смятение — стоит ли вообще ехать туда на гору. Здоровье — сдало. А на велике туда ехать — можно и последние силы оставить, и тогда уже будет некому шиваратрить.

Но вот уже сумерки сгустились, и небо, вдруг, прояснилось. Я взял гхи и на велик. Вышел из подъезда, глянул на запад, откуда ветер дул, а там страшнее, чем в саму ночь Шивы — весь горизонт угрожающе чёрен, да ещё и грохочет. Я тупо сел на велик, и тупо стал крутить педали. Я понимал, что до места я доеду весь до ниточки промокший и никаких надежд у меня на нормальное Шиваратри уже нет.

На середине пути сверкали уже такие молнии, что раза три я просто поворачивал назад, но движение на дороге было такое, что, повернув велик назад и постояв уныло, я понимал, что дорога у меня только одна.

Вот так и мыслю: доеду, думаю, как смогу, подожгу кострище, загорится — так во славу богов, ну, а нет, так я и вовсе не виноват. Вот на том и порешил.

Приехал, возжёг, разложился. А огонь словно и не замечает дождя, словно из другого измерения. Шепчет себе что-то потихоньку, да светлым пламенем светит. Я пока разложился — он уже разгорелся. Трезубец, лингам, бронзовый танцующий Шива[38], зажжённые палочки. Ароматический дым заструился, протягивая свои шёлковые нити к восходящему пламени. Шёлк паутинки ароматического дымка сое-

[38] Перечисляются атрибуты для проведения шиваратри.

диняет красные огоньки палочек, окружающих кострище, с самим королём огнём.

Место готово. Готов и я. Весь мокрый, замёрзший, градом прибитый. Сажусь на асан в сиддхасану и начинаю лить гхи в огонь с призывом и мантрами, приветствуя своего брата огня и призывая мантрой Шиву.

Полное отсутствие ощущений, сопровождающих разворот ритуала. Тело ослаблено, отвлекает дождь — прилипает мокрая одежда, да и холодно.

Беру свою концентрацию как меч обоюдоострый двумя руками и секу точно в пламя и ни миллиметра в сторону, ухожу в полное йоговское погружение без всяких сопливых мыслей, на одной воле. В концентрации ясно начинаю осязать, как три моих нижних центра увязли в трясине материального самоощущения планетарного существования. Три верхних центра совсем не привлекают к себе внимания.

Отпускаю огонь в три моих нижних духовных центра[39]. Центры, посредством духовного огня, в дружеском сопровождении огня физического, начинают высвобождаться из-под гнёта ощущения физического сцепления с планетарным телом, посредством тела физического. Они проникаются огнём и светом, и, высвобождая свет, ограждают защитным сиянием моё физическое тело. Окружающее меня пространство погружается в духовное сияние огня. Голос беспамятства земли — замолкает, и начинается ночь Шивы.

Ночь Шивы.

Индусы говорят, что Шива разрушитель. Не спорю. Но разрушитель не тот, который ломает и крушит, благодаря превосходству и избытку сил. Шива сидит в совершенном покое и Его совершенство бытия вне сравнений с красотой любого бытия. Его совершенство — это оружие. Его совершенство — это звучание, от которого любое другое совершенство рассыпается на первоэлементы, о которых нельзя

[39] Они у меня, действительно, в некоторой степени, духовны.

сказать что-либо определённое. Ибо любые первоэлементы будут стремиться занять своё место в гармонии — абсолютной гармонии Его бытия. Они будут как с ума сошедшие стремиться скорее занять своё сокровенное место в расходящихся нитях Его совершенного ритма существования. Но, поскольку Его существование не здесь, то первоэлементы, убегая отсюда и, перебегая туда, создают видимость разрушения этого. Но для здешнего глаза невозможно уследить, что они там творят у Его стоп существования.

Так и я, как один из элементов, ограниченных течением здешнего времени, срываюсь с места в 29-й лунный день и рву в лес, на гору, к своему дхуни — месту у стоп моего Господа, чтобы занять своё сокровенное место в расходящихся нитях гармонии Его инобытия. Я как совершенный русский инок, держатель традиции Шивы, тяну нить Его бытия в это время, в это существование — к окраине этого города, чтобы сотворить малую толику вечной жизни в этом не продуманном до конца мире.

Мириады нитей Его инобытия пронизывают вечность сей вселенной, и пробуждённые жизни возносят хоры своего совершенства в радости бесконечных жизней в Его единое тело, неотвратимо разрушая отжившие оболочки лжи своего прошлого существования. Вот и Земля на какой-то момент в эту ночь получает этот ток как ручеёк из родника вселенской радости. На её поверхности в дождь начинают петь её соловьи, утверждая в своей песне ноту о том, что красота Её спасёт Её же мир от лжи и беспамятства её существования, что смертельный сон Её нынешнего существования на заре весны Её же собственных богов прекратит свой диктат. И Шива — хранитель Её векового сна от безвременного разрушения в нитях своих баюкающих шиваратри, в точках соединения временного и безвременного увидит Её пробуждение и ласковый сияющий взор в утре Её духовного существования. И те элементы Её нынешнего существования, которые

бегут от её кошмарного сна к своим дхуни и возрождают на её груди пламя своего господа в ночь, когда Шива открывает свой третий глаз, чтобы прожечь бесконечное расстояние бездны лжи и безысходности, и вложить в Её сон крупицу космической радости и надежды, неизбежно рушат за собой мерный строй цепи кандалов серого монстра — временного существования.

Последняя запись Шиваратри. Русь — корона (сахасрара) Земли

В тумане белом, предрассветном
На берегу речушки неглубокой
Среди избушек серых
Мой выпал Дух.

Собрав рассвета силы
И в теле их упаковав
Вообразил себя он человеком
И тихо двинулся по жизни.

Возможно, слишком пристально глядел он в глаза навстречу шедших. Он рассудил, что следует вернуться к избушкам серым на берегу речушки. Дождаться времени того, того же месяца, и дня, и года, когда падение его случилось, и в мир нырнув туманов предрассветных, вернуться на пути свои.

Так сделал бы и ты, коль не лишился б памяти ты вовсе.

Светило наше в Водолее, Луна же, вроде, в Козероге, но 28-й лунный день даёт сценарий свой.

Грудь Шивы всеобъемлюща и распростёрта слишком высоко, что мысль еле достигает. Достигнув, тут же валится опять, рассыпавшись на множество осколков.

По Цели бью короткими очередями, возможно, сказался Водолей.

Когда запел Шанкарачарью («Шивохам»), я лёгким холодом почувствовал пространство сзади. Оно глядело на меня со стороны спины, но пристально настолько, что ощущение легло лицом к лицу.

Назад глядеть мне смысла нету, Его узнал я сразу. Он смерть моя, которая всегда щитом надёжным мне спину прикрывает. Но забежать вперёд Он не спешит. Его лицо и так сквозь спину видно, а спереди Его увидеть дано лишь тем, кто угодил скоропостижно.

Пространство на меня глядит. Попробовал напрячь я зрение спины, чтобы вглядеться в лик пространства. И стал я видеть прошлые события — когда я духом поднимался высоко. Вся церемоний череда прошла сквозь мглу пространства. И церемоний посвящённых русским божествам.

Забавно было видеть Шивы путь сквозь Лады дни, Ярилы, Велеса, Даждьбога, Перуна. Он был во мгле, за светом всех божеств, Он был Единым. Он чётко был, Он нитью проходил, он был моим стремленьем-вдохновеньем. Он был царём на пиршестве Богов. Он Коло созерцал сквозь поколения Богов. Он над Сибирью распростёрся.

То благолепие — когда ты видишь, что бытуя в духе — ты дышишь Им, и действие ведёшь из образа Его. Себя увидеть в нём, узреть, узнать — вершина счастья.

Сам Он не светел по себе, но свет на гранях бытия Его извечно светит, освещая Путь-дорогу, и охраняя, сей покой священный.

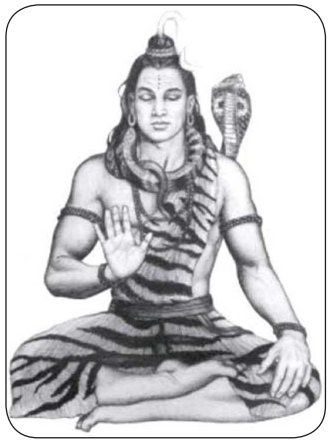
Минуя свет, ты можешь выйти на Него. Но свет оставить надо позади. Таинственен сей лик — как звёзды днём ты в свете не увидишь, но знаешь точно, что управа в этом мире — Их. Так лик Его всем правит, просто созерцая за светлыми богами их игру.

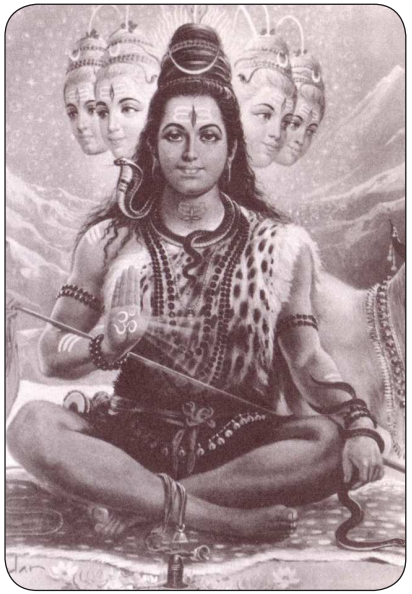
Иллюстрации

Шива

«...Мне даже, порой, кажется, что эта земля через меня жаждет воскресить в своей памяти его былое, исполненное невыразимым благом присутствие, и даже не просто в памяти, а, судя по моим непреклонным усилиям, она хочет явно ощущать на поверхности своей кожи его нереально иное прикосновение. Она жаждет. Может быть, это она вопиет во мне. Может быть, это она через меня тянется сквозь времена и пространства к Нему, к Тому, Который вне времени и пространств исполнен...» (стр. 54)

Велес, Мокошь

«...В протяженностях этого материала ощутимо мягкое дыхание Велеса и жестко натянутые нити — линии матери Мокоши. И ощущение, что они тянутся далее за пределы этой локальной материальности. Ощущение, что по этим нитям можно выйти на космические тайны законов бытия. Да, Мокошь локальная богиня, но это предчувствие или ощущение народной интуиции, что эта реальность есть. И народ, как мог, так ее и выразил, и Велеса в том числе, Его теплое, участливое дыхание. Вспышки света в густом, темном материале...» (стр. 46)

Чур Световита на горе Всебожья (г. Томск)

Содержание

Для всех, кто творит свет Руси 3
Маха Шиваратри (Ночь перед новолунием
в месяц Водолея – февраль) 10
Песнь-2. Шиваратри (Луна в Рыбах). Март 14
Весна. Шиваратри в Овне. Солнечное затмение в
Америке (Луна в Овне). Похороны
Папы Римского 19
Шиваратри. Новолуние в Тельце. 2005 год 24
Шиваратри (Луна в Близнецах) 28
Цикл Шиваратри: Солнце – Луна в Раке,
во Льве, в Деве 34
Ночь со 2-го на 3-е октября. Весы 39
С 1-го на 2-е ноября 2005 года. Скорпион 42
Солнце и Луна в Стрельце 52
Солнце в Козероге 55
Солнце в Рыбах 60
Солнце в Овне и Тельце.....64
Солнце в Близнецах 67
Последняя запись Шиваратри. Русь –
корона (сахасрара) Земли 72
Иллюстрации 74

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Эта книга является тематическим продолжением
книги волхва Саньяна
«Веда. Постижение Руси. Начало XXI века».

Получить её, а также высказать свои соображения по поводу содержания и оформления обоих книг, можно написав письмо на e-mail: akriv@rambler.ru.

Издательство: «Традиция»
Год выпуска: 2010
Формат: 84x108/32
Стр.: 240
Обл.: мягк.
ISBN: 978-5-93536-070-2

Аннотация

Представленные ниже писания являются собранием текстов, писанных волхвом Саньяном для своих близких и учеников в период с 1995 по 2008 гг. (активного поиска наиболее эффективных путей самореализации в данной точке времени и пространства) на берегу светлейшей горной реки Томи в надежде на понимание. Данные тексты, разные по смыслу и содержанию, были также выстроены в единый смысловой поток самим волхвом. Чтение данных записей требует тщательной сонастройки с энергосостоянием текста, иначе возможно полное упущение содержания текстов или, что ещё хуже, фрагментарное восприятие писаного.

Сие представлено как исторический документ, фиксирующий ещё одну попытку духовного восхождения группы людей в традициях славной Руси.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН «ТРАДИЦИЯ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ
ИД «АЛЬВА-ПЕРВАЯ» И ИПЦ «ТРАДИЦИЯ»:

Альманах «Исконный Триглав», вып.1.
Альманах «Исконный Триглав», вып.2.
Альманах «Исконный Триглав», вып.3.
Премавати в соавторстве с Д. Логиновым.
«Единство Троицы и суть сил единства».
Д. Логинов. «Русская Тайна. Перерождение».
Л. Виольева, Д. Логинов. «Планетарный миф».
Л. Виольева. «Купальский сказ».
Л. Виольева. «Чтобы дом был родным» (Дольний лад).
Я. Астахов «Лезвие Осознания».
Я. Астахов. «Крушение Лабиринта».
Я. Астахов. «Черные Врата».
Я. Астахов. «Чудовище».
М. Новиков-Новгородцев. «Праздники народного календаря».
В. Чудинов. «Русские Руны».
В. Чудинов. «Правда о сокровищах Ретры».
В. Чудинов. «Вселенная Русской письменности до Кирилла».
В. Чудинов. «Тайнопись на русских иконах».
В. Чудинов. «Идея эволюционного словаря».
В. Чудинов. «Священные камни и ведические Храмы древних славян».
Д. Логинов. «Палинодия благославлена свыше».
Д. Логинов. «Конец четырехвекового заблуждения о Христе».
А. Воронов-Оренбургский. «Ярое Око».
А. Воронов-Оренбургский. «Рай под тенью сабель»
А. Воронов-Оренбургский. «Кавказ проповедь в камне».
А. Воронов-Оренбургский. «След Барса».
А. Воронов-Оренбургский. «Волчье Эхо».
А. Воронов-Оренбургский. «Дарго-кровь за кровь».
А. Воронов-Оренбургский. «Андреевский Флаг».
Онита. «Домой и обратно».
Д. Логинов. «Евангелие от русских волхвов».
Д. Логинов. «Богослов который сказал о Боге одно лишь слово («Единосущный» Константина Великого)».
Д. Логинов. «Имя Бога. Стрела и Крест».
К. Фатьянов. «Предание о Гиперборее».
Н. Латышева. «Люди и Боги».
Н. Латышева. «Триумф Духа» (3 тома).
Г. Завадская. «Край Белоглазых Тан».
Журнал «Голос эпохи» (гл. редактор Е. Семенова).
Е. Овчинников. «Золото Русов».
В. Василев. «Слово, созидающее жизнь».
Д. Ефремов. «Забытая цивилизация».

сайт: www.traditciya.ru,
тел.: 8-909-626-81-86, 8-910-412-71-64
e-mail: orders@traditciya.ru

влх. Саньян

Последние ступени йоги:
техническое описание

(14 лунных движений вглубь духа Земли)

Печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-905074-08-0

Дизайн обложки: Масленников С.Н.
Верстка и печать
ИП Бурина А.В. («Традиция»)
Москва, 115551
e-mail: orders@traditciya.ru
сайт: www.traditciya.ru

Подписано в печать 28.09.2010 г.
Формат 84x108/32
Усл. п. л. 2.5
Тираж 300 экз., Заказ №0910-2